

Луиза Кипчакбаева

ВРЕМЯ. ЛЮДИ. СУДЬБЫ

Луиза КИПЧАКБАЕВА

ВРЕМЯ. ЛЮДИ. СУДЬБЫ

Тараз, «Сенім» - 2014

Кипчакбаева Л. - Время. Люди. Судьбы.
– Тараз, ТОО ЖИЦ «Сенім», 2014. - 352 стр.

Книга «Время. Люди. Судьбы» посвящается исторической дате - 70-летию переселения турок-ахыска из Грузии в Казахстан.
На судьбах трех поколений семей прослеживается судьба целого народа.

© Оформление ТОО «ЖИЦ «Сенім», 2014

ОТЗЫВЫ

Приветственное слово к читателям Зиятдина Касанова – президента Всемирной Ассоциации турок-ахьска, председателя правления ТЭЖЦ РК, почетного профессора Евразийского университета ЮНЕСКО, почетного профессора университета «Бейкент» (Турция)

Дорогие друзья!

Издание этой эксклюзивной книги, посвященной исторической дате - 70-летию проживания турок в Казахстане, является огромным достижением и событием для всех нас. Автор книги очень удачно и объективно отразил историю и быт нашего народа. На примерах конкретных людей, проживающих в разных регионах одной области.

Народ, который жил веками на одной территории, привыкший и адаптированный к природно-климатическим условиям, в одночасье становится врагом, и кто? Старики, женщины и дети, когда все взрослое население добровольцами ушли защищать Родину, в то время СССР.

Автор приводит конкретные примеры судеб, которые в чем-то схожи, так как их всех постигла одна судьба, потому что за них решила командно-административная система.

В книге отображено насильственное переселение турецкого народа с юго-восточного региона, в то время Грузинской ССР. В товарных вагонах, на морозе, без человеческих условий были депортированы в Среднюю Азию и Казахстан. Продолжительность пути составляла целый месяц.

Руководители того периода надеялись, что этот народ исчезнет. Однако они просчитались, казахи встретили их как родных, поделились самым сокровенным: хлебом, жильем, несмотря на то, что самим порой нечего было есть.

По биографическим данным видно, как вырос этот народ, стал равным среди равных. Это благодаря своему трудолюбию и поддержке казахстанского народа! Автор отмечает на судьбах конкретных личностей, как представители турецкого этноса выучились, многие стали учеными, профессиональными специалистами разного профиля, руководителями промышленных и сельскохозяйственных производств. Многие открыли свое собственное дело. Совместные предприятия бок о бок трудятся с представителями разных национальностей. Автор книги показал на примерах людей достижения и успехи турецкого этноса.

От имени руководства Республиканского этнокультурного центра «Ахыска» выражаю искреннюю благодарность Луизе Кипчакбаевой, признательность за объективность, содержательность и высокий профессионализм.

* * *

Я не могла сдержать слезы! С одной стороны от гордости, что народ выстоял, сумел перенести все трудности и беды этого периода. И, несмотря на это, вырастил и воспитал достойное поколение. Читая книгу, вспоминаю своего отца, судьба которого схожа с судьбами героев этой книги.

Вопреки всему отец (Алосман Набиев) всех нас выучил, дал возможность получить высшее образование.

Старшее поколение с благодарностью и трепетом в сердце говорит и благодарит казахский народ, который встретил наш народ дружелюбно и помог всем встать на ноги.

Каждый из нас в этой свободной демократической стране может трудиться, учиться, растить и воспитывать детей.

Книга отражает самобытность народа, его менталитет, трудолюбие, гостеприимство, умение быть благодарным.

Поэтому как представитель прекрасной половины человечества и как одна из руководителей комитета женщин Турецкого этнокультурного центра «Ахыска» выражаю искреннюю благодарность автору книги Луизе Кипчакбаевой!

С уважением **Тарлан КАРИБОВА**,
учредитель ОО «Женщины-ахыска»

Турки – «Ахыска» - один из числа многих народов, депортированных сталинским режимом на территорию Средней Азии и Казахстана в ноябре 1944 года. Историческая родина – юго-западные районы современной Грузии.

Автор сумел так живо и точно описать судьбы различных турецких людей настолько ярко, что понимаешь, как на самом деле было тогда и как стало сейчас! Автор сумел затронуть и более серьезные вопросы о патриотизме, смысле жизни. Но самая главная тема - это все-таки люди.

Автор, пользуясь развернутой метафорой, в четырех строках передает ощущение любящего свою родину человека, испытывающего несправедливость власти.

Читая в книге о судьбе каждого взятого человека, невольно вспоминаешь рассказы своих родителей о тех страшных днях - об искалеченных судьбах, потерянном детстве, о холоде и голоде, выпавших на их участь, по вине нескольких человек, стоявших тогда у власти. Несмотря на все пережитые трудности и потери турецкий народ не потерял себя и не сломался на чужбине. Благодаря казахскому народу наши люди создали семьи, вырастили и выучили достойных детей. Мы - ОО «Женщины-ахыска» благодарим автора книги Луизу Кипчакбаеву за то, что в канун 70-летия депортации нашего народа ей удалось издать эту книгу, и мы надеемся, что книга найдет своего читателя. Пользуясь случаем, хотим сказать огромное спасибо от лица всего турецкого народа казахстанцам за поддержку и помощь.

С наилучшими пожеланиями руководство общественного объединения «Женщины-ахыска».

В ПОТОКЕ ИСТОРИИ

Турки-месхетинцы говорят на одном из восточно-анатолийских диалектов турецкого языка. Язык турок-месхетинцев более близок к азербайджанскому, нежели к турецкому языку. Некоторые учёные выдвигают предположение о существовании особого языка месхетинских турок, что, впрочем, поддерживается только частью специалистов языковедов-тюркологов. Согласно такой теории считается, что язык месхетинских турок является непосредственным продолжением старотурецкого языка, на котором говорило тюркоязычное население Анатолии в средние века. До 85 % турок-месхетинцев свободно владеют русским языком.

Жёлтый цвет -
Грузия в 1921 году.

В результате войны юго-западная часть Грузии (вместе с Ардвином, Олтами, и Ардаганом) отошла Турции, а все остальные территории Грузии отошли (Месхетия-Джавахетия в том числе) к ГССР.

После окончания Русско-турецкой войны в 1929 г., земли Месхетии-Джавахетии разделились на две части (согласно Андринопольскому договору). Из них двадцать пять районов остались в России, а остальные перешли к Турции. После образования Российской Федерации, а потом и СССР, земли турок-месхетинцев были отнесены к Грузинской ССР.

В 1944 год турки-месхетинцы (вместе с курдами, хемшилами), «в связи с тем, что значительная часть населения была связана с жителями приграничных районов Турции родственными отношениями и проявляла эмиграционные настроения, по обвинению в пособничестве врагам, занятиях контрабандой и служению для турецких разведывательных органов источником вербовки шпионских элементов и насаждения бандитских групп», по постановлению ГКО СССР № 6279 от 31 июля 1944 г. Месхетинские турки были выселены из Грузии в Казахстан, Киргизию и Узбекистан, всего было выселено 115,5 тыс.

Депортированные месхетинские турки были рассредоточены по отдельным посёлкам в различных областях Узбекистана, Казахстана и Киргизии как «спешпоселенцы» (то есть без права изменения места жительства)

В 1956 году с месхетинских турок были сняты ограничения по специальному поселению, часть из них стала возвращаться в различные районы Кавказа, в особенности в Кабардино-Балкарию и Северный Кавказ. Но большинство турок осталось в насиженных местах Средней Азии и Казахстана.

В результате роста этнического напряжения в июне 1989 года произошёл погром месхетинских турок в Ферганской долине Узбекистана. Это вызвало массовую эвакуацию турок-месхетинцев из Узбекистана в Россию, Казахстан и Азербайджан.

В 1990-х годах Грузия начала принимать месхетинских переселенцев, при условии, что те объявляли о своей грузинской этнической принадлежности. Это вызвало протесты среди армянского населения провинции Самцхе-Джавахети, и приём был остановлен.

Азербайджан принял несколько тысяч месхетинцев, однако, ввиду проблемы с беженцами из Нагорного Карабаха, дальнейшее переселение было приостановлено.

Турция начала программу по приему турецких иммигрантов, с заселением их в бедные восточные районы страны с преобладающим курдским населением. Это не соответствовало ожиданиям месхетинских турок, которые не стали заселяться на отведенные им территории и расселились, в большинстве своём, в городах Бурса, Игдыр и др.

Значительная группа месхетинских турок компактно осела в юго-западных районах Краснодарского края России. Однако как в силу общей политики местных властей по противодействию иммиграции в этот край, так и в особенности из-за возникшей неприязни именно к месхетинским туркам, последние испытывают притеснения со стороны районных администраций и негативное отношение местного казачьего населения. Месхетинские турки в Краснодарском крае обращались к местным властям (на уровне сельского или поселкового советов и района) за пропиской в основном в 1989-1992 гг. Практически все получили отрицательные ответы (в устной форме). Из-за отсутствия прописки (регистрации) месхетинские турки не могли получить российский паспорт.

С февраля 2004 года при содействии правительств России и США Международная организация по миграции начала программу по переселению турок-месхетинцев из Краснодарского края в США. На сентябрь 2005 года около 21 тысячи лиц подали заявления об участии в программе и 5000 переехали в города Портленд, Филадельфия, Атланта, Ноксвилл, Вокеша, Кент: всего более чем в 60 городов Америки. На данный момент программа приостановлена.

22 июня 2007 года Парламент Грузии принял законопроект о репатриации месхетинских турок, проживавших на юге Грузии и переселенных в республики Средней Азии: «О репатриации лиц, насильно переселенных властями СССР из Грузии в 40-х годах XX века». В соответствии с законопроектом желающие репатрироваться в Грузию должны до 1 января 2009 года предоставить документы в посольство Грузии в странах своего пребывания, но количество заявлений на данный момент невелико.

САМОИМЕНОВАНИЕ: Ahıska tıirkleri (на современном турецком)

ЧИСЛЕННОСТЬ И АРЕАЛ

Всего: 550 000

Казахстан - 200 000 Алма-Ата: 5 194 (2010)

Россия 70 000-110 000 Ростовская область: 35 900 (2010)

Кабардино-Балкария: 13 965 (2010)

Майский: 2 118 (2010)

Прохладный: 2 078 (2010)

Баксан: 1 242 (2010)

Ставропольский край: 12 000 Краснодарский край: 8 527 (2010)

Северная Осетия: 3 383 (2010)

Моздокский район: 2 638 (2010)

Моздок: 789 (2010)

Чечня: 1484(2010)

Наурский район: 1 434 (2010)

Калмыкия: 3 675 (2010)

Ингушетия: 732 (2010)

Малгобекский район: 402 (2010)

Малгобек: 301 (2010)

Белгородская область: 144 (2010)

Турция 70 000 Бурса: 20 000 (оценка)

Анталья: 4 000 (оценка)

США 50 000

Азербайджан 38 000[1]

Киргизия 30 000 Бишкек: 3 149 (2009)

Ош: 5 556 (2009)

Чуйская область: 11 124 (2009)

Таласская область: 1 547 (2009)

Узбекистан 10 000-15 000 Украина 7000-10 000 Херсонская область: 3 736 (2001)

Донецкая область: 1 791 (2001)

АР Крым: 964 (2001)

Николаевская область: 758 (2001)

Харьковская область: 378 (2001)

Грузия 2000-5000

Адигени (поселок городского типа): до 1944 года 98% от общего населения.

Территория исторической Месхетии соответствует четырём нынешним административным районам Грузии - Адигенскому, Ахалцихскому, Аспиндзскому и Богдановскому, входящим в край Самцхе-Джавахети, а также сопредельным районам Турции. Небольшая группа месхетинцев жила на востоке Аджарии и северо-востоке современной Турции.

ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

I Русско-турецкая война

Русско-турецкая война 1828-1829 годов — военный конфликт между Российской и Османской империями, начавшийся в апреле 1828 года вследствие того, что Порта после Наваринского сражения (октябрь 1827 года) в нарушение Аккерманской конвенции закрыла пролив Босфор.

В более широком контексте, эта война стала следствием борьбы между великими державами, вызванной греческой войной за независимость (1821-1830) от Османской империи. В ходе войны русские войска совершили ряд походов в Болгарию, на Кавказ и на северо-восток Анатолии, после чего Порта запросила мира.

Предыстория и причина.

Грекам Пелопоннеса, восставшим против оттоманского господства весной 1821 года, помогли Франция и Англия; Россия при Александре I занимала позицию невмешательства, но была в союзе с первыми по договорённости Аахенского конгресса.

С воцарением Николая I позиция Петербурга по греческому вопросу стала меняться; но между бывшими союзниками начались распри по поводу раздела владений Османской империи; воспользовавшись этим, Порта объявила себя свободной от договорённости с Россией и выдворила русских подданных из своих владений. Порта приглашала Персию продолжать войну с Россией и запретила русским судам вход в Босфор.

Султан Махмуд II старался придать войне религиозный характер; желая стать во главе войска на защиту ислама, он перенес свою столицу в Адрианополь и приказал укрепить дунайские крепости. Ввиду таких действий Порты 14 (26) апреля 1828 года император Николай I объявил ей войну и приказал своим войскам, стоявшим до тех пор в Бессарабии, вступить в оттоманские владения.

Военные действия 1828 года

На Балканах

Россия располагала 95-тысячной Дунайской армией под командованием П.Х.Витгенштейна и 25-тысячным Отдельным Кавказским корпусом под командованием генерала И.Ф.Паскевича.

Им противостояли турецкие армии общей численностью до 200 тыс. чел. (150 тыс. на Дунае и 50 тыс. на Кавказе); из флота сохранились только 10 судов, стоявших в Босфоре.

Перед Дунайской армией была поставлена задача занять Молда-

вию, Валахию и Добруджу, а также овладеть Шумлой и Варной.

Базисом действий Витгенштейна избрана была Бессарабия; княжества же (сильно истощённые турецким хозяйничаньем и засухой 1827 года) полагалось занять лишь для восстановления в них порядка и защиты от неприятельского вторжения, а также для охраны правого крыла армии на случай вмешательства Австрии. Витгенштейн, переправясь через Нижний Дунай, должен был двинуться на Варну и Шумлу, перейти Балканы и наступать к Константинополю; особый отряд должен был произвести десант у Анапы и по овладении ею присоединиться к главным силам.

Осада Браилова быстро подвигалась вперёд, и начальник осадных войск, великий князь Михаил Павлович, спеша покончить с этим делом, дабы 7-й корпус мог присоединиться к 3-му, решился 3 июня штурмовать крепость; штурм был отбит, но когда через 3 дня после того последовала сдача Мачина, то комендант Браилова, видя себя отрезанным и лишившись надежды на помощь, тоже сдался (7 июня).

Одновременно состоялась и морская экспедиция к Анапе. У Карасу 3-й корпус простоял целых 17 дней, так как за выделением гарнизонов в занятые крепости, а также других отрядов, в нём оставалось не более 20 тысяч. Только с присоединением некоторых частей 7-го корпуса и с прибытием 4-го резервного кавалерийского корпуса главные силы армии достигли бы 60 тыс.; но и этого не признавали достаточным для решительных действий, и в начале июня приказано было выступить из Малороссии на Дунай 2-му пех. корпусу (около 30 тыс.); кроме того, уже находились на пути к театру войны гвардейские полки (до 25 тыс.).

После падения Браилова 7-й корпус направлен был на соединение с 3-м; генералу Роту с двумя пехотными и одной конной бригадами приказано обложить Силистрию, а генералу Бороздину с шестью пехотными и четырьмя конными полками — охранять Валахию. Ещё до выполнения всех этих распоряжений 3-й корпус двинулся на Базарджик, у которого, по полученным сведениям, собирались значительные турецкие силы.

Между 24 и 26 июня Базарджик был занят, после чего выдвинуты два авангарда: Ридигера — к Козлудже и генерал-адмирала графа Павла Сухтелена — к Варне, к которой направлен тоже отряд генерал-лейтенанта Александра Ушакова из Тульчи.

В первых числах июля к 3-му корпусу присоединился 7-й; но и соединённые силы их не превышали 40 тыс.; на содействие флота, стоявшего у Анапы, ещё нельзя было рассчитывать; осадные парки частью находились у названной крепости, частью тянулись от Браилова.

Между тем гарнизоны Шумлы и Варны постепенно усиливались; авангард Риддигера был постоянно тревожим турками, старавшимися прервать его сообщения с главными силами. Соображаясь с положением дел, Витгенштейн решил ограничиться относительно Варны одним наблюдением (для чего назначен отряд Ушакова), с главными же силами двинуться к Шумле, постараться выманить сераскира из укрепленного лагеря и, разбив его, обратиться к осаде Варны.

8 июля главные силы подошли к Шумле и обложили её с восточной стороны, сильно укрепившись в своих позициях, дабы прервать возможность сообщений с Варной. Решительные действия против Шумлы положено было отложить до прибытия гвардии. Однако главные силы наши вскоре сами очутились как бы в блокаде, так как в тылу их и на флангах неприятель развил партизанские действия, сильно затруднявшие прибытие транспортов и фуражировку. Между тем отряд Ушакова тоже не мог держаться против превосходного в силах гарнизона Варны и отступил к Дервенткиюю.

В половине июля прибыл из-под Анапы к Коварне русский флот и, высадив находившиеся на судах войска, направился к Варне, против которой и остановился. Начальник десантных войск князь Александр Меншиков, присоединив к себе отряд Ушакова, 22 июля тоже подошёл к названной крепости, обложил её с севера, а 6 августа начал последние работы. Отряд генерала Рота, стоявший у Силистрии, не мог ничего предпринять по недостаточности сил и неимению осадной артиллерии. Под Шумлой дела тоже не продвигались, и хотя предпринятые 14 и 25 августа атаки турок были отражены, но это не повело ни к каким результатам. Граф Витгенштейн хотел уже отступить к Бени-Базару, однако император Николай I, находившийся при армии, воспротивился этому.

К концу августа обстоятельства на европейском театре войны сложились для русских весьма неблагоприятно: осада Варны по слабости у ней наших сил не обещала успеха; в войсках, стоявших под Шумлой, свирепствовали болезни, а лошади массами падали от бескормицы; между тем дерзость турецких партизанов все увеличивалась.

В это же время, по прибытии в Шумлу новых подкреплений, турки напали на г. Праводы, занятый отрядом генерал-адмирала Бенкендорфа, однако, были отбиты. Генерал Логгин Рот едва удерживал свои позиции у Силистрии, гарнизон которой тоже получил подкрепления. Генерал Корнилов, наблюдавший за Журжей, должен был отбиваться от нападений оттуда и из Рушук, где силы противника тоже возросли. Слабый отряд генерала Гейсмара (ок. 6 тыс.) хотя держался на своей позиции между Калафатом и Крайовой, но не мог препятствовать турецким партиям вторгаться в северо-западную часть Малой Валахии.

Неприятель, сосредоточив более 25 тысяч у Виддина и Калафата, усилил гарнизоны Рахова и Никополя. Таким образом, турки везде имели перевес в силах, но, к

счастью, не воспользовались этим. Между тем, в половине августа к Нижнему Дунаю начал подходить гвардейский корпус, а за ним следовал 2-й пехотный. Последнему было приказано сменить у Силистрии отряд Рота, который затем притянут под Шумлу; гвардия же направлена к Варне. Для выручки этой крепости прибыл от реки Камчик 30 тыс. турецкий корпус Омера-Врионе.

Между тем граф Витгенштейн продолжал стоять под Шумлой; войск у него, за выделением подкреплений к Варне и в другие отряды, оставалось всего около 15 тыс.; но в 20-х числах сент. к нему подошёл 6-й корпус. Силистрия продолжала держаться, так как 2-й корпус, не имея осадной артиллерии, не мог приступить к решительным действиям.

Тем временем турки продолжали угрожать Малой Валахии; но блистательная победа, одержанная Гейсмаром у села Боелешти, положила конец их попыткам. После падения Варны конечной целью кампании 1828 года поставлено было покорение Силистрии, и к ней направлен 3-й корпус. Прочие находившиеся под Шумлой войска должны были расположиться на зимовку в занятой части страны; гвардия же возвращалась в Россию. Однако и предприятие против Силистрии по оказавшемуся недостатку снарядов в осадной артиллерии не осуществилось, и крепость подверглась лишь 2-дневному бомбардированию.

Отдельный Кавказский корпус начал действия несколько позже; ему было указано вторгнуться в пределы Азиатской Турции.

В Азиатской Турции в 1828 году дела шли успешно для России: 23 июня взят был Карс, а после временной приостановки военных действий вследствие появления чумы Паскевич 23 июля покорил крепость Ахалкалаки, а в начале августа подступил к Ахалцихе, который сдался 16 числа того же месяца. Затем крепости Ацхур[4] и Ардаган сдались без сопротивления. В то же время отдельные русские отряды взяли Поти и Баязет.

Военные действия в 1829 году. В течение зимы обе стороны деятельно готовились к возобновлению военных действий. К концу апреля 1829 года Порта успела довести свои силы на европейском театре войны до 150 тысяч и, кроме того, могла рассчитывать на 40-тысячное албанское ополчение, собранное скутарийским пашой Мустафой. Этим силам русские могли противопоставить не более 100 тысяч. В Азии турки имели до 100 тысяч войска против 20 тысяч Паскевича. Только русский черноморский флот (около 60 судов разного ранга) имел решительное превосходство над турецким; да в Архипелаге крейсировала ещё эскадра графа Гейдена (35 судов).

На европейском театре

Назначенный на место Витгенштейна главнокомандующим, граф Дибич деятельно принялся за пополнение армии и за устройство её хозяйственной части. Задавшись целью перейти Балканы, он для обеспечения войск довольствием по ту

сторону гор обратился к содействию флота и просил адмирала Грейга овладеть какой-либо гаванью, удобной для доставки припасов. Выбор пал на Сизополь, который по взятии его был занят 3-тысячным русским гарнизоном. Предпринятая турками в конце марта попытка снова овладеть этим городом не имела успеха, а затем они ограничились блокадой его с сухого пути. Что касается османского флота, то он в начале мая вышел из Босфора, однако, держался ближе к своим берегам; при этом два русских военных судна были нечаянно им окружены; из них одно (36-пушечный фрегат «Рафаил») сдалось, а другое, бриг «Меркурий» под начальством Казарского, успел отбиться от преследовавших его неприятельских кораблей и уйти.

В конце мая эскадры Грейга и Гейдена приступили к блокаде проливов и прервали всякие подвозы морем к Константинополю. Между тем Дибич для обеспечения своего тыла перед движением за Балканы решил прежде всего овладеть Силистрией; но позднее наступление весны задержало его, так что только в конце апреля он мог переправить за Дунай потребные для того силы. 7 мая начались осадные работы, а 9 перешли на правый берег новые войска, доведшие силы осадного корпуса до 30 тыс.

Около этого же времени и визирь Решид-паша открыл наступательные действия с целью возвратит Варну.

Хотя после столь решительной победы можно было рассчитывать на овладение Шумлой, однако, предпочтено было ограничиться лишь наблюдением за ней. Между тем осада Силистрии шла успешно, и 18 июня крепость эта сдалась. Вслед за тем 3-й корпус направлен был к Шумле, остальные русские войска, предназначенные для забалканского похода, начали скрытно стягиваться к Девно и Праводам.

Тем временем визирь, убежденный, что Дибич будет осаждать Шумлу, собирал туда войска откуда лишь было возможно — даже из балканских проходов и из прибрежных пунктов на Чёрном море. Русская армия, между тем, наступала к Камчику и после ряда боев как на этой реке, так и при дальнейшем движении в горах 6-й и 7-й корпуса, около половины июля, перешли Балканский хребет, овладев попутно двумя крепостями, Мисеврия и Ахиоло, и важной гаванью Бургас.

Успех этот, однако, омрачался сильным развитием болезней, от которых войска заметно таяли. Визирь узнал, наконец, куда направились главные силы русской армии и выслал подкрепление действовавшим против них пашам Абдурахману и Юсуфу;

но уже было поздно: русские неудержимо шли вперёд; 13 июля занят был ими город Айдос, 14 Карнабат, а 31 Дибич атаковал сосредоточенный у города Сливно 20 тыс. турецкий корпус, разбил его и прервал сообщение Шумлы с Адрианополем.

Хотя у главнокомандующего оставалось теперь под рукой не более 25 тыс., но ввиду дружественного расположения местного населения и полной деморализации турецких войск он решился двинуться к Адрианополю, рассчитывая одним своим появлением во второй столице Османской империи принудить султана к миру.

После усиленных переходов русская армия 7 августа подошла к Адрианополю, и неожиданность её прибытия так смутила начальника тамошнего гарнизона, что он предложил сдаться. На другой день часть русских войск была введена в город, где найдены большие запасы оружия и прочего.

Занятие Адрианополя и Эрзерума, тесная блокада проливов и внутренние неурядицы в Турции поколебали, наконец, упорство султана; в главную квартиру Дибича явились уполномоченные для переговоров о мире. Однако переговоры эти турками преднамеренно затягивались в расчёте на помощь Англии и Австрии; а между тем армия русская все более и более таяла, и опасность грозила ей со всех сторон. Затруднительность положения ещё возросла, когда skutарийский паша Мустафа, до тех пор уклонявшийся от участия в военных действиях, теперь повел на театр войны 40-тысячное албанское войско.

В половине августа он занял Софию и выдвинул авангард к Филиппополю. Дибич, однако, не смутился затруднительностью своего положения: он объявил турецким уполномоченным, что на получение окончательных инструкций даёт им срок до 1 сентября, а если после того мир не будет заключён, то военные действия с русской стороны возобновятся. Для подкрепления этих требований несколько отрядов направлено к Константинополю и установлена была связь между ними и эскадрами Грейга и Гейдена.

Генерал-адъютанту Киселёву, командовавшему русскими войсками в княжествах, послано приказание: оставив часть своих сил для охранения Валахии, с остальными перейти Дунай и двинуться против Мустафы. Наступление русских отрядов к Константинополю возымело своё действие: встревоженный султан упросил прусского посланника отправиться в качестве посредника к Дибичу. Доводы его, поддержанные письмами других послов, побудили главнокомандующего остановить движение войск к турецкой столице. Затем уполномоченные Порты изъявили согласие на все предложенные им условия, и 2 сентября подписан был Адрианопольский мир.

Несмотря на то, Мустафа skutарийский продолжал своё наступление, и в начале сентября авангард его подошёл к Хаскиюю, а оттуда двинулся к Демотике. Навстречу ему был послан 7-й корпус. Тем временем генерал-адъютант Киселёв, переправившись через Дунай у Рахова, пошёл к Габрову для действий во фланг албанцам, а отряд Гейсмара направлен через Орханиз, чтобы угрожать тылу их. Разбив боковой отряд албанцев, Гейсмар в половине сентября занял Софию, а Мустафа, узнав о том,

вернулся в Филиппополь. Здесь он оставался часть зимы, но после совершенного опустошения города и его окрестностей вернулся в Албанию. Отряды Киселева и Гейсмара уже в конце сентября отошли к Враце, а в начале ноября последние войска русской главной армии выступили из Адрианополя.

В Азии

На азиатском театре войны кампания 1829 года открылась при тяжёлой обстановке: жители занятых областей были ежеминутно готовы к мятежу; уже в конце февраля сильный турецкий корпус обложил Ахалцихе, а трапезунтский паша с восьмьютысячным отрядом двинулся в Гурию для содействия вспыхнувшему там восстанию. Высланные Паскевичем отряды успели, однако, прогнать турок из Ахалцихе и из Гурии.

Но в середине мая неприятель предпринял наступательные действия в более обширных размерах: эрзерумский сераскир Гаджи-Салех, собрав до 70 тыс., решил идти на Карс; трапезунтский паша с 30 тыс. должен был снова вторгнуться в Гурию, а ванский паша — взять Баязет. Паскевич, уведомленный об этом, решился предупредить противника. Собрав около 18 тыс. при 70 орудиях, он перешёл через Саганлугский горный хребет, 19 и 20 июня одержал победы над войсками Гакки-паши и Гаджи Салеха при урочищах Канлы и Миллидют, а затем подступил к Эрзеруму, который сдался 27 июня. В то же время ванский паша после отчаянных приступов на Баязет 20 и 21 июня был отбит, отступил, и полчища его рассеялись. Действия трапезунтского паши тоже были неудачны; русские войска уже находились на пути к Трапезунту и овладели крепостью Байбурт.

Мирный договор между Россией и Османской империей (Турцией), завершивший русско-турецкую войну 1828-1829 гг. подписан 2 (14) сентября 1829 года в Адрианополе (Эдирне) со стороны России - Алексеем Фёдоровичем Орловым и главой временной русской администрации в Дунайских княжествах Фёдором Петровичем Паленом, со стороны Турции - главным хранителем финансов Османской империи (бешдефтердар) Мехмед Садык-эфенди и высшим военным судьей шариатского права Анатолийской армии Абдул Кадыр-беем. Состоял из 16 статей, отдельного акта о преимуществах Молдавского и Валашского княжеств и Объяснительного акта о контрибуции.

Основные условия будущего мира были посланы Россией султану Османской империи одновременно с объявлением войны 14 (26) апреля 1828. Они включали:

- признание Лондонской конвенции 1827 года
- присоединение Анапы и Поти к Российской империи
- подтверждение автономных прав Сербии, Молдавского и Валашского княжеств
- ликвидация ряда турецких крепостей на Дунае
- восстановление прав российской торговой навигации в Черноморских проливах
- умеренная контрибуция.

10 (22) августа 1829 султан Махмуд II принял решение немедленно начать переговоры на условиях российской стороны. Россия руководствовалась принципом «Выгоды сохранения Османской империи в Европе превышают его невыгоды» и внесла коррективы в первоначальные мирные условия (уступка Карса, Ахалцихе, Ахалкалаки). Мирные переговоры проходили в два этапа: 30 августа - 3 сентября и 12-14 сентября 1829 года (по новому стилю) и носили непростой характер.

Обе стороны пошли на взаимные уступки: Россия отказалась от предложенной ей турецкой стороной части Молдавии и Валахии и от Карса; Османская империя согласилась предоставить широкую автономию Греции и отказалась от новых попыток добиться проведения международной конференции по греческому вопросу.

3-12 сентября 1829 г. состоялся перерыв в переговорах, он был обусловлен доставкой султану материалов переговоров и утверждением им окончательно согласованного проекта договора.

Согласно договору:

1) Россия возвращала Турции все территории в европейской части, занятые в ходе войны, за исключением устья Дуная с островами.

2) К России переходило все восточное побережье Чёрного моря от устья Кубани до пристани святого Николая с крепостями Анапа, Суджук-кале и Поты, а также города Ахалцихе и Ахалкалаки.

3) Турция признавала переход к России Картли-Кахетинского царства, Имеретии, Мингрелии, Гурии, а также Эриванского и Нахичеванского ханств (переданных Ираном по Туркманчайскому миру).

4) Подтверждалось право российских подданных вести свободную торговлю по всей территории Турции, российские подданные на турецкой территории были неподсудны турецким властям.

5) Турция также предоставляла право русским и иностранным торговым судам свободно проходить через Босфор и Дарданеллы.

6) Турция обязывалась в течение 18 месяцев уплатить России контрибуцию в размере 1,5 млн голландских червонцев.

7) Турция подтверждала принятые по Аккерманской конвенции 1826 года обязательства по соблюдению автономии Сербии.

8) Отдельным актом обеспечивалась автономия Дунайских княжеств (Молдавии и Валахии) в соответствии с условиями Аккерманской конвенции, а также устанавливался пожизненный срок правления господарей этих княжеств. На время проведения необходимых реформ в Дунайских княжествах оставались русские войска.

9) Турция согласилась также с условиями Лондонского договора 1827 года о предоставлении автономии Греции.

По Андрианопольскому мирному договору 1829 года, после окончания русско-турецкой войны горные провинции Месхетии-Джавахетии, входившие в Чилдырский Пашалык, население которых в основном составляли месхетинские турки,

были присоединены к Российской империи. Присоединены без интересов мусульманского населения, проживавших в этих областях. В результате колониальных войн Российской империи около 50 тысяч турок-месхетинцев были изгнаны в Турцию и десятки тысяч погибли.

Опустошенные земли Месхетии-Джахетии согласно плану царской империи в спешном порядке заселили армянами из Турции под предлогом укрепления государственной границы. С 1844 года здесь же начали интенсивно поселяться русские сектанты-молокане.

Позднее, в 1914 году, выступая из Месхетии в Турцию командование русских войск, исходя из пожеланий царского правительства, рекомендовало грузинскому дворянству изгнать месхетинских как турок в Турцию, а опустевшие земли передать малоимущим крестьянам Западной Грузии. Но коварный план тогда не был осуществлен.

Свершилась революция 1917 года. Она не только улучшила, а наоборот усугубила положение месхетинских турок. Национальная политика бывшего СССР в отношении малочисленных народов имела двойные стандарты. Проведя идею «Сильной общероссийской власти» вождь Сталин разделил народы на «старших» и «младших» братьев, на «благонадежных» и «неблагонадежных». Но туркам не было места в этой дружной семье народов.

25 февраля 1922 года была образована Грузинская ССР. В состав вновь созданной республики, за поддержку советской власти Россией был передан регион Месхетия-Джавахетия с проживающим там турецким населением. Сразу же фамилии многих жителей Ахалцихского района переписали на грузинский лад. Трижды меняли алфавит - до 1920 года турки-месхетинцы учились на основе арабского алфавита, с 1920 по 1939 годы - латинского, с 1939 по 1942 годы - кириллицы, а с 1942 года до высылки - грузинского.

5 декабря 1936 года, когда была принята вторая по сути, Сталинская конституция, всех турок в одночасье насильственно записали в документах азербайджанцами.

В августе 1937 года в 66-летнем возрасте по санкции прокурора Ахалцихского района арестовали Омара Фаика - пламенного революционера, видного деятеля месхетинских турок, поэта, драматурга. Он в 1921 году был членом военно-революционного комитета Грузии, который возглавлял Ф. Махарадзе. Омара Фаика арестовал начальник милиции Богдан Кобулов, тот самый Кобулов, который в 1939 году был назначен начальником особой следственной части НКВД, а в декабре 1953 года был расстрелян вместе с Лаврентием Берией. Согласно следственному делу № 17557 Центрального архива КГБ Грузинской ССР Омар Фаик Неман-заде по решению тройки НКВД был расстрелян в Тбилиси 10 октября 1937 года. Этот негибимый мужественный человек не отрекся от своих идей и убеждений.

Чтобы найти причину для высылки берия не брезговали ничем. Это его решение. В Грузии и в Москве уже вынашивался план депортации... Сутьба турецкого народа была пред-
 темство железной дороги Боржом-Ваге. Сутьба турецкого народа была пред-
 сел было брошено на строи-
 время все возросшее население
 одеждой и деньгами. В тоже
 мощь продовольствием, теплой
 зывали фронту посильную по-
 старики, женщины и дети ока-
 степеней. Оставшиеся дома
 вагерами орудия Славы трех
 ского Союза, трое стали ка-
 высокого звания Героя Совет-
 премьерный подвиг удостоились
 турок-месхетинцев за свой бес-
 зависимости Родины. Восемь

Началась Великая Отечественная война. Почти 40 тысяч турок-месхетинцев
 ушли на фронт, 26 тысяч их них героически погибли во имя свободы и не-

Сталинские депортации

Началась Великая Отечественная война. Почти 40 тысяч турок-месхетинцев
 ушли на фронт, 26 тысяч их них героически погибли во имя свободы и не-
 страны.
 плещу вместе с братскими народами отважно воевали на дальних рубежах
 вали колхозы. В 1939 году началась советско-финская война, турки плечом к
 Шло время, турки-месхетинцы, как и все, строили новую жизнь, организовыва-
 не грянула беда.
 былов, председатели Ломсдазе. Практически не осталось семьи, над которой
 ных людей. Особенно гнусную роль в этом сыграл начальник НКВД - молюкан
 Решениями «тройки» таким методом было уничтожено более 12 тысяч безвин-
 Минотим наклеивали ярлык - религиозный дьявол, кулак, вредитель, прокляст.
 ни вмешало в вину предательство, и их рассстреливали без суда и следствия.
 некоторых турок насильственно отправляли в Турцию, а после возвращения
 теплые люди Месхетин-Джавахетин. Обвинения превращались различье,
 столетия была уничтожена почти вся национальная интеллигенция и влия-
 безводной пустыне Туркмении. В те трагические тридцатые годы минувшего
 Шакир Платов вместе с 26 бакинскими комиссарами были распределены в

инжентаж,
 остраканизма
 3. Для
 20
 году
 по
 году
 2. Ра
 Оказ
 Пересел
 в Кур
 6. Убе
 6. Каза
 16700
 1. Пер
 Госуда
 В
 НИЕ
 Кор
 До
 Поста
 осень 1944
 Тотал
 Без
 90-ты
 ярлык «вра
 на
 во
 нов
 был
 воевал
 старши
 нинные

Шакир Полатов вместе с 26 бакинскими комиссарами был расстрелян в безводной пустыне Туркмении. В те трагические тридцатые годы минувшего столетия была уничтожена почти вся национальная интеллигенция и влиятельные люди Месхетии-Джавахетии. Обвинения предъявлялись различные, некоторых турок насильственно отправляли в Турцию, а после возвращения им вменялось в вину предательство, и их расстреливали без суда и следствия. Многим наклеивали ярлык - религиозный деятель, кулак, вредитель, троцкист. Решениями «тройки» таким методом было уничтожено более 12 тысяч безвинных людей. Особенно гнусную роль в этом сыграл начальник НКВД - молокан Блудов, председатель Ломсадзе. Практически не осталось семьи, над которой не грянула беда.

Шло время, турки-месхетинцы, как и все, строили новую жизнь, организовывали колхозы. В 1939 году началась советско-финская война, турки плечом к плечу вместе с братскими народами отважно воевали на дальних рубежах страны.

Сталинские депортации

Началась Великая Отечественная война. Почти 40 тысяч турок-месхетинцев ушли на фронт, 26 тысяч из них героически погибли во имя свободы и не-

зависимости Родины. Восемь турок-месхетинцев за свой беспримерный подвиг удостоились высокого звания Героя Советского Союза, трое стали кавалерами ордена Славы трех степеней. Оставшиеся дома старики, женщины и дети оказывали фронту посильную помощь продовольствием, теплой одеждой и деньгами. В то же время все взрослое население сел было брошено на строительство железной дороги Боржоми-Вале. Судьба турецкого народа была пред-

решена. В Грузии и в Москве уже вынашивался план депортации...

Чтобы найти причину для высылки Берия не брезговал ничем. Это его идея об организации «инцидентов» на границе между Грузией и Турцией, якобы между турками-месхетинцами и пограничниками. Сбор подписей у населения в 1942-1943 годах якобы от нимоверно тяжелых налогов, а когда были собраны подписи, их заменили просьбами о переезде и в связи с малоземельем в рав-

нинные районы Средней Азии и Казахстан. Пока старшие братья, отцы и мужья, не жалея жизнью, воевали за Родину, Сталин сделал то, что должен был сделать рано или поздно - очистил Грузию от иноверцев, ловко воспользовавшись преимуществом военного времени. Он списал творимое беззаконие на издержки войны, наклеив на безвинных людей ярлык «врагов народа» 15 ноября 1944 года почти 90-тысячный народ лишили Родины и отправили без суда и следствия в неведомые края.

Тотальные депортации из Закавказья (весна-осень 1944, осень 1945)

Документ №9 3.172

Постановление ГОКО № 6279сс о переселении из пограничной полосы Грузинской ССР турок-месхетинцев, курдов и хемшинов
31.07.1944

Совершенно секретно Государственный Комитет Обороны ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОКО № 6279сс т 31 июля 1944 г.

Москва, Кремль

В целях улучшения условий охраны государственной границы Грузинской ССР Государственный Комитет Обороны **ПОСТАНОВЛЯЕТ:**

1. *Переселить из пограничной полосы Грузинской ССР - Ахалцихского, Адигенского, Астидзского, Ахалкалакского, Богдановского районов и Аджарской АССР - 16700 хозяйств с населением 86 000 человек турок, курдов и хемшинов, в том числе:*

в Казахскую ССР - 40 000 человек

в Узбекскую ССР - 30 000 человек

в Киргизскую ССР - 16 000 человек.

Переселение возложить на НКВД СССР.

Обязать НКВД СССР (т. БЕРИЯ) переселение произвести в ноябре 1944 года.

2. *Разрешить переселенцам из пограничных районов Грузинской ССР взять с собой все лично принадлежащие им ценности, деньги, домашние вещи (одежду, обувь, посуду, сельскохозяйственный и домашний инвентарь) и запас продовольствия - всего весом по 1000 килограммов на семью.*

3. *Для организации приема от выселяемых из пограничной полосы переселенцев оставляемых ими сельскохозяйственной продукции, скота, сельскохозяйственного инвентаря, построек, фруктовых садов и другого имущества образовать комис-*

сию под председательством заместителя председателя СНК Грузинской ССР т. Хоштария в составе представителей Наркоммясомолпрома СССР, Наркомзага СССР, Наркомзема и Наркомфина Грузинской ССР.

Возложить на указанную комиссию обеспечение приема всего имущества, оставляемого переселенцами на местах, и вручение переселенцам персональных обменных квитанций на остав-

ленные сельскохозяйственные продукты, зерно, птицу, скот и фруктовые сады по каждому хозяйству в отдельности, с указанием оценочной стоимости садов.

Приемку производят - лошадей органы Наркомзема СССР, остальной скот и птицу органы НКММП СССР, сельскохозяйственных продуктов и зерна - органы Наркомзага СССР, а все остальное имущество и фруктовые сады сдаются местным органам власти по указанию СНК Грузинской ССР.

4. Обязать ЦК КП(б) и СНК Казахской ССР (т. Скворцова и Ундасынова), Киргизской ССР (т. Вагова и Кулатова) и Узбекской ССР (т. Юсупова и Абдурахманова) совместно с НКВД этих республик провести на местах необходимые мероприятия, обеспечивающие прием, размещение и постоянное хозяйственное устройство прибывающих переселенцев, в том числе:

а) размещение всех прибывающих переселенцев по колхозам, для чего выделить в колхозах соответствующий жилой фонд, отремонтировать там, где это требуется, и подготовив жилье к зимним условиям;

б) мобилизацию транспорта для перевозки прибывающих переселенцев и их имущества от станции железной дороги до пунктов размещения;

в) подготовку наделяния прибывающих переселенцев приусадебными землями и оказание им содействия в приобретении сельскохозяйственного инвентаря.

Подготовительные мероприятия закончить к 1 ноября 1944 года.

5. Обязать НКПС (т. Кагановича) обеспечить формирование и подачу оборудованных эшелонов в сроки и на станции по указанию НКВД СССР для перевозки переселенцев в Казахскую, Киргизскую и Узбекскую ССР и по заявке СНК Грузинской ССР для перевозки переселенцев в пределах республики.

6. Обязать Наркомторг СССР (т. Любимова) обеспечить питание спецпереселенцев в пути.

Госплану СССР выделить Наркомторгу СССР по его заявке для питания спецпереселенцев в пути фонды на продовольственные товары.

7. Обязать Наркомздрав СССР (т. Митерева) обеспечить санитарно-медицинское обслуживание спецпереселенцев в пути и на месте расселения.

8. Обязать Наркомзем СССР (т. Андреева), Наркоммясомолпром (т. Смирнова) и Наркомзаг (т. Субботина) совместно с СНК Казахской, Киргизской и Узбекской ССР выдать переселенцам по имеющимся у них обменным квитанциям взамен принятого от них скота:

- а) крупного рогатого скота, овец, коз и птицу до 1 мая 1945 года;
- б) зерно и другие продовольственные культуры до 1 апреля 1945 года;
- в) лошадей колхозам, в которые вселяются переселенцы, до 1 января 1946 года, выдачу производить в количестве и по качеству, указанным в персональных квитанциях.

9. Обязать Сельхозбанк СССР (т. Кравцова) выдать переселенцам, прибывающим в Казахскую, Киргизскую и Узбекскую ССР, ссуду в размере до 7000 рублей на семью для хозяйственного обзаведения и строительства жилищ и надворных построек, с расчетом на 7 лет.

10. Освободить переселяемых, в порядке пункта первого настоящего постановления, колхозников от поставки сельскохозяйственных продуктов, денежных налогов и сборов на 1945 год и оплатить им стоимость оставляемых фруктовых садов по оценке НКЗема СССР и СНК Грузинской ССР.

11. Разрешить СНК Грузинской ССР расселить в перечисленных в п. 1 приграничных районах 7000 хозяйств с количеством населения до 32 000 человек - колхозников из других - малоземельных районов Грузинской ССР.

Переселение производить как целыми колхозами, так и отдельными группами хозяйств. Пункты расселения в погранполосе определить по согласованию с Управлением пограничных войск НКВД Грузинского округа.

12. В целях хозяйственного устройства и закрепления переселяемых из малоземельных районов Грузинской ССР в районы пограничной полосы, разрешить СНК Грузинской ССР:

- а) передать вновь организуемым колхозам приграничных районов все принадлежащие переселяемым из этих районов общественные и индивидуальные постройки бесплатно и весь сельскохозяйственный инвентарь, в порядке ссуды, с оплатой в течение 5 лет;

б) наделить расселяемых колхозников приусадебными участками по установленной в пограничной полосе максимальной норме;

в) передать колхозам и колхозникам оставленные переселенцами колхозные и индивидуальные фруктовые сады, с оплатой государству стоимости садов в рассрочку на 7 лет;

г) отпустить расселяемым

хозяйствам продовольственную ссуду от 3 до 5 центнеров зерна, в зависимости от численности семьи;

д) освободить вновь организуемые колхозы и колхозников от поставок сельскохозяйственных продуктов, денежных налогов и сборов на 1945 год;

е) оказать помощь расселяемым колхозникам, не имеющим скота, в приобретении телок или коз и овец, разрешив для этой цели СНК Грузинской ССР увеличить план контрактиции и покупки скота у колхозников, рабочих и служащих;

ж) перевозку колхозников и их имущества в новые места расселения произвести бесплатно, за счет специальных средств, отпускаемых для этой цели Совнаркомом Грузинской ССР;

з) к расселению приступить в ноябре 1944 года (после окончания переселения из пограничных районов) и закончить в 3-месячный срок.

13. Наркомфину СССР (т. Звереву):

а) выделить НКВД СССР 30 миллионов рублей на проведение операций по выселению, перевозкам и расселению спецпереселенцев, и СНК Грузинской ССР 4 миллиона рублей на оплату расходов, связанных с расселением в пограничной полосе республики колхозов;

б) совместно с Наркомземом СССР, Наркомзагом СССР и НКММП СССР в месячный срок представить на утверждение СНК СССР предложения о порядке возмещения переселенцам из Грузинской ССР скота, птицы, зерна и других сельскохозяйственных продуктов, стоимости оставленных ими в местах прежнего жительства фруктовых садов и о порядке покрытия расходов Наркомзема, НКММП и Наркомзага по этой операции.

14. Обязать Главнефтьснаб (т. Широкова) выделить для проведения специального переселения в октябре-ноябре сверх фонда автобензина: НКВД СССР - 750 тонн, СНК Казахской ССР - 75 тонн, СНК Киргизской ССР - 35 тонн, СНК Узбекской ССР - 70 тонн и СНК Грузинской ССР - 100 тонн.

Председатель Государственного Комитета Обороны И. Сталин

*Послано: тт. Молотову, Берия (НКВД), Маленкову, Микояну, Вознесенскому, Андрееву, Бенедиктову, Звереву; ЦК КП(б) Грузии; СНК Грузинской ССР; Чадаеву - все; Смирнову - 1, 3, 8, 10, 136; Субботину - 1, 3, 8, 10, 11, 12г, д, 136; ЦК КП(б) и СНК Казахстана, ЦК КП(б) и СНК Киргизии, ЦК КП(б) и СНК Узбекистана - 1, 4, 8, 9, 14; Кагановичу - 1, 5; Любимову - 1, 6; Митереву - 1, 7; Кравцову - 1, 9, 11, 12; Широкову - 14, Вышинскому, Кавтарадзе, Деканозову, Андрееву (Упр. К ЦК).
РГАСПИ. Ф. 644. О№. 1. Д. 285. Л. 22-25. Копия (на бланке ГОКО и с круглой печатью Протокольной части ГОКО).
Др. экз.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 178. Л. 137-142. Копия.*

24 июля 1944 года Берия с письмом (№ 7896) обратился к Сталину. Он писал:

На протяжении ряда лет значительная часть этого населения, связанная с жителями приграничных районов Турции родственными связями, отношениями, проявляет эмиграционные настроения, занимается контрабандой и служит для турецких разведывательных органов источником вербовки шпионских элементов и насаждения бандитских групп.

Он отметил, что «НКВД СССР считает целесообразным переселить из Ахалцихского, Ахалкалакского, Адигенского, Аспиндзского, Богдановского районов, некоторых сельсоветов Аджарской АССР - 16 700 хозяйств турок, курдов, хемшинов». 31 июля Госкомитет Обороны принял постановление (№ 6279, «совершенно секретно») о выселении из Грузинской ССР в Казахскую, Киргизскую и Узбекскую ССР, как отмечалось в документах Отдела спецпоселений НКВД СССР, 45 516 турок-месхетинцев. Всей операцией, по приказу Берии, руководили А. Кобулов и грузинские наркомы госбезопасности Рапава и внутренних дел Каранадзе, а для её осуществления выделялось всего лишь 4 тыс. оперативных сотрудников НКВД.

В течение долгих 12 лет спецпереселенцы несли трудовую повинность под бдительным надзором комендатуры.

28 апреля 1956 года был издан Указ Президиума Верховного Совета ССР, а 29 апреля вышел приказ за № 0144 НВД СССР об освобождении высланных народов от комендантского надзора. Но Указ и Приказ были с оговорками, не разрешающими возвращение турок на историческую родину Грузинскую ССР, более того, Постановлением Президиума Верховного Совета ССР от 30 мая 1968 года вводились дискриминационные ограничения в гражданские права турок, курдов, хемшилов и азербайджанцев, проживавших ранее в Грузинской ССР.

14 ноября 1989 года в день 45-летия со дня высылки турок Верховным Советом СССР была принята Декларация о признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению и восстановлении их гражданских прав. На основании этой Декларации Постановлением Верховного Совета СССР № 2013-1 от 7 марта 1991 года были отменены акты высших органов СССР о насильственном переселении и ограничении прав

народов, было отменено дискриминационное Постановление от 30 мая 1968 года. С законодательных актов СССР были сняты гриф «не для печати», «совершенно секретно» с Постановлений бывшего Государственного Комитета обороны СССР, но это Постановление не предусматривало права возвращения турок на свою родину в Грузинскую ССР.

В суверенной и независимой Республике Казахстан был принят Закон «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» в мае 1993 года. 31 мая объявлен Днем памяти жертв массовых политических репрессий. Только с обретением независимости в нашей стране начался духовный ренессанс турок-ахыска, основанный на подлинном возрождении языка, народных обычаев и традиций, исторического и культурного наследия народа.

ЗОЛОТАЯ РОССЫПЬ НАРОДНОЙ МУДРОСТИ

Турецкие пословицы и поговорки

- Алмаз и в грязи блестит.
- Беги от добра - спасешься и от зла.
- Бежал от дыма, да попал в огонь.
- Без кривого дерева леса не бывает.
- Без крыльев - не птица.
- Без петуха и утро не настанет.
- Бездарный человек - что дерево без плодов.
- Берегись каждого, кому ты сделал добро.
- Беспечная голова - хуже врага.
- Благородный - хвалит, подлый - порицает.
- Бог дает человеку, сколько тот может вынести.
- Болезнь входит целыми окнами, а выходит дирхемами.
- Большая рыба съедает маленькую.
- Будешь ухаживать - вырастет виноградник, не будешь - останется гора.
- Будь милостив к младшим и слушайся старших.
- Бывает, что и молодые учат стариков.
- В бесплодное дерево никто камней не бросает.
- В доме, где много петухов, поздно наступает утро.
- В дырявой посуде вода не держится.
- В каждом сердце и жар, и холод.
- В несчастье, будь ты и на коне, змея укусит.
- В один год две весны не бывает.
- В поспешности - раскаяние, в размышлении - спасение.

- В присутствии плешивого не говори о тыкве.
- В спешные дела вмешивается сам черт.
- В хрустальном бокале и вода вкусней кажется.
- Важно не где родился, а где жил.
- Верблюды не ловят мух.
- Верблюды, привыкшие к пушкам, не испугаются барабана.
- Верный друг лучше родича.
- Верх не подходит к подкладке.
- Винограднику нужна не молитва, а мотыга.
- Влезть двумя ногами в одну туфлю.
- Возить войлочные шапки в Татарию.
- Волк туман любит.
- Волк в пастухи не годится.
- Волк волка не ест.
- Волк и баран, сабля и шутка вместе не бывают.
- Вор - товарищ вору.
- Вороне её птенец соловьем кажется.
- Вред - брат пользы.
- Время - лучший учитель.
- Все может случиться, но у безбородого борода не вырастет.
- Всякий снег бел, но не всё белое - снег.
- Всякое дело начинается с малого.
- Высокое судно не боится волн.
- Где все лживо - все немило.
- Где знание - нет места невежеству.
- Где мед, там и пчелы.
- Где много петухов, там утро рано наступает.
- Где много поваров, там обед невкусный.
- Где много, там дрянь.
- Где нет кошки, там мыши голову поднимают.
- Где одно горе - два будет.
- Где прибыль, там нет убытка.
- Где работа, там и благо.
- Где спешка, там и шайтан.
- Глаза - окна души.
- Говорить с самим собою - признак дурака.
- Голого и сорок разбойников не разденут.
- Голодная курица видит себя в амбаре с пшеницей.
- Голодная курица во сне видит просо.
- Голодный медведь не пляшет.

- Гора с горою не сходится, человек с человеком сходится.
- Горькой тыкве ничто не вредит.
- Гость не любит гостя, а хозяин дома - обоих.
- Груша от дерева недалеко падает.
- Гуси живут с гусями, соколы - с соколами.
- Да сохранит нас Аллах от недостатка пищи и от избытка слов.
- Дает одну маслину, а берет целый мешок.
- Два арбуза под мышкой не вмещаются.
- Два капитана топят корабль.
- Два льва в одной шкуре не умещаются.
- Два соловья не садятся на одну ветку.
- Два хозяина опрокидывают лодку.
- Две собаки не разделят между собой одной кости.
- Девять дервишей обходятся одной ложкой.

- Мало-помалу - зерно в закрома
Мало-помалу - набрался ума.

- Счастье быстротечно:
Уйдет - напрасно звать,
Только знания вечны -
Их можно передать.

- Тот, кто малого не знает,
Тот и многого и не узнает.

- Чем один джигит из двоих сильнее другого?
Тем, что у одного из них мудрое слово.

- Умному - намек, глупому - пинок.

- Одного силой повалит молодец,
Одним словом одолеет тысячу мудрец.

- Девять лошадей не привязывают к одному колу.
- Дерево искривляется в молодости
- Дерево падает в ту сторону, в которую оно погнулось.
- Дерево, не дающее плодов, срубается.
- Дитя не заплачет - мать грудь не даст.
- Для друзей мы друзья, для чужих - чужие.

- Для злого нет смерти.
- Для каждого свой ребенок - красавец.
- Для ленивца каждый день праздник.
- Для птицы крыло не бремя.
- Для сорока ворон нужен только один камень.
- Дно корабля всегда в воде.
- Доброе дело не потеряется.
- Добром за добро платит каждый, добром за зло - настоящий человек.
- Домашнего вора не поймаешь.
- Достоинство сосуда зависит от уксуса.
- Дочь, говорю тебе, а сноха, - послушай!
- Дырка большая, а заплатка мала.
- Слушай то, что ходжа говорит, но не делай того, что он делает.
- В доме, где много петухов, поздно наступает утро
- Один отец кормит сорок сыновей, сорок сыновей не могут прокормить одного отца.
- Два хозяина опрокидывают лодку.
- Для злого нет смерти.
- Сдохшая корова всегда была молочной.
- Слепой увидел, глухой услышал.
- На телеге не охотятся за зайцами.
- Алмаз и в грязи блестит.
- Не упоминай о смерти в доме больного.
- Верят в рождение, но не верят в смерть.
- Чем чужое хорошее, лучше наше плохое.
- Ребенок находит свою мать, корова - своего теленка.
- Собака боится нищего, а нищий - собаки.
- Мала муха, а желудок может испортить.
- Хромой лучше, чем разбитый параличом.
- Золото ценится потому, что его мало.
- Рыба начинает думать только тогда, когда попадает в невод.
- Отвечает тогда, когда его не спрашивают.
- Финик падает недалеко от своего ствола.
- Человека губит горе, железо - влага.
- Пьяница пьяницу в кабаке находит.
- Тело стареет, а сердце не стареет.
- Чужая роза не пахнет.
- Кто воду носит, тот и кувшин ломает.
- Где нет кошки, там мыши голову поднимают.
- Кто берёт в проводники петуха, тот ночует в курятнике.
- Сколько голов, столько мнений.

- Яблоко от яблони недалеко падает.
- Не засни в низине - потоком смоем, не засни на вершине - ветром унесет.
- Пока человек не умер, не узнают, каким он был.
- Если золото упадет в грязь, оно не станет бронзой.
- Кровь смывают не кровью, а водой.
- Зло постигает того, кто его делает.
- Из одних камней не выстроишь стены.
- Сперва привяжи своего осла, а потом поручи его Богу.
- Верх не подходит к подкладке.
- На моих коленях сидит и мою же бороду выщипывает.
- Остерегайся того, кто действует исподтишка.
- Хороший человек не скоро разбогатеет.
- Кто плюет против ветра, плюет себе в лицо.
- Убыток - брат прибыли.
- Хищная птица недолго живет.
- Жизнь на чужбине - мучение.
- Кто не был учеником, не может стать мастером.
- Беспечная голова - хуже врага.
- Хорош мед, да цена портит.
- Кто обжегся на молоке, дует на простоквашу.
- У каждой птицы свое оперенье.
- И скорпион не сделает того, что иной делает своему родичу.
- С одним цветком лето не приходит.
- Утопающий в воду и за змею хватается.
- Один Бог не падает и не поднимается.
- Беги от добра - спасешься и от зла.
- Где одно горе - два будет.
- После зимы наступает весна.
- Один цветок весны не приносит.
- Слона можно узнать по зубам.
- Не отрезай хвост осла твоего в толпе, ибо одни говорят, что он длинен, другие - что он короткий.
- Ускользнувшая рыба большой кажется.
- И победитель может оказаться побежденным.
- Неблагодарный плюет в ту миску, из которой ест.
- Кто мало говорит, тот всегда спокоен.
- Каждый своим умом доволен.
- Сколько у охотника хитрости, столько медведь знает дорог.
- Ничего нет больше детей.
- И больше верблюда зверь есть.

- Лучше, чем роза в чужбине, шип в отечестве.
- Влезть двумя ногами в одну туфлю.
- Козла узнают по бороде.
- Нельзя влезть двумя ногами в одну туфлю.
- Вozить войлочные шапки в Татарию.
- Вред - брат пользы.
- Пчелы без матки не готовят меду.
- Волк туман любит.
- Домашнего вора не поймаешь.
- Для птицы крыло не бремя.
- В поспешности - раскаяние, в размышлении - спасение.
- Никто не говорит: «Мой творог черен».
- Ничего нельзя достичь без труда.
- Где много петухов, там утро рано наступает.
- Осел и с золотым седлом - осел.
- Глаза - окна души.
- Не будь слишком мягким - сомнут, не будь слишком жестким - сломают.
- Много дыма, а мало нажарено.
- Кто раз уже вымок, тому нечего бояться дождя.
- Муха которая спешит, попадает в молоко.
- У пропавшей овцы всегда курдюк большой.
- Раз скажи, два раза подумай.
- Разумная мышь не довольствуется одной норкою.

ЛЕГЕНДЫ, ПРЕДАНИЯ И ПРИТЧИ

Сорок золотых (притча)

Один падишах собрал своих выдающихся зодчих и приказал им выстроить такой дворец, в котором размещалась бы огромная золотая кладовка с сорока окнами. Спустя некоторое время такой дворец, благодаря усердию зодчих и строителей, появился на самом видном месте его столицы. Падишах приказал заполнить размещенную в нем кладовую золотыми монетами и сделал ее госказной. Со всей страны в столицу потянулись повозки с золотыми монетами. Когда работа была закончена и казна заполнена, глашатаи объявили указ падишаха: «Слушайте все! По воле царя царей, фонтана щедрости, выстроена новая кладовая с 40 окнами. С этого дня сам падишах через окна будет раздавать золото всем нуждающимся. Прославьте же деяния самого щедрого царя!»

«Неудивительно, что ко дворцу потекли бесчисленные толпы народа. Изо дня в день падишах появлялся в одном из сорока окон и одаривал каждого просителя золотой монетой. Раздавая милостыню, он обратил внимание на одного дервиша, который каждый день подходил к окну, получал золотую монету и уходил.

Поначалу монарх решил, что дервиш берет золото для какого-то бедняка, который не в состоянии прийти за милостыней. Затем увидел его снова, он подумал: «Может быть он следуя дервишскому принципу тайной щедрости, одаривает золотом других?»

И так каждый день, заведя дервиша, он придумывал ему какое-нибудь оправдание. Но когда дервиш пришел на 40-й день и по своему обыкновению опять молча взял золотую монету, терпению падишаха пришел конец. Схватив его за руку, монарх в страшном гневе закричал: «Неблагодарное ничтожество! Ты еще ни разу не поклонился мне, не произнес ни одного благодарного слова за мое благодеяние. Ты что же копишь эти деньги или сдаешь их в рост? Ты только позоришь высокую честь дервиша!» Только разгневанный падишах умолк, дервиш вынул из рукава 40 золотых монет, которые получал в течение 40 дней и сказал: «Знай, о падишах, что щедрость только тогда воистину щедрость, когда проявляющий ее соблюдает три условия... Первое условие – давать, не думая о своей щедрости, второе условие – не ждать ничего взамен и третье – доверять, не питать в душе подозрений».

Но падишаху так и не удалось стать воистину щедрым, ведь он стремился к щедрости только потому, что хотел прославиться среди людей.

Марко Королевич и Муса разбойник

Пьет вино албанец лютый Муса,
Пьет в корчме турецкого Стамбула,
А когда он досыта напился,
Во хмелю да в сердцах так промолвил!
«Девять лет с тех пор уж миновало,
Как служу я султану в Стамбуле.
Не выслужил коня, ни оружия
И не жалован новым кафтаном.
Даже мне не бросили обносков!
Но клянусь моею крепкой верой,
Убегу я в ровное Приморье,
Запрещу перевозы морские,
Перекрою дороги к Приморью:
Выстрою на побережье башню,
Перед нею тын вобью с крюками,
Буду вешать ходжей, и имамов,

И других прислужников султана». Все, чем Муса хмельной похвалялся, Отрезвев, он сделал и взаправду. Убежал он в ровное Приморье, Запретил перевозки морские, И пути преградил он к Приморью. Нет дороги царским караванам: Триста в год там выюков проходило. Караваны ограбил разбойник. Выстроил он башню у побережья, Перед нею тын набил с крюками; Ходжей вешает и пилигримов. Жалобы наскучили султану. Чуприлича он послал, визиря, А с визирем войско в триста тысяч. Как спустилось войско в Приморье, Разгромил его разбойник Муса. В плен забрал Чуприлича-визиря. За спиною связал ему руки, А под брюхом коня - его ноги, Так послал он султану визиря. Стал султан бойца искать повсюду. Обещал он наградить по-царски За лихую голову албанца. Только тех, кто в Приморье спускался, Больше и не видели в Стамбуле. Опечалился царь, осердился. Говорит ему ходжа Чуприлич: «Господин мой, владыка Стамбула, Если б был здесь Королевич Марко, Он убил бы разбойника Мусу». Мрачно царь посмотрел на визиря, Говорит султан, роняя слезы: «Отвяжись и не мели пустое! Понапрасну вспомнил ты о Марке! Даже кости Марковы истлели. Вот прошло уже целых три года, Как я бросил в темницу юнака, А с тех пор ее не открывали». Отвечает Чуприлич султану:

«Милостивым будь, о повелитель,
Что ты дашь, скажи, тому юнаку,
Кто живого Марка вновь отыщет?»
Отвечает так султан турецкий:
«Дам ему боснийское визирство,
Девять лет будет Боснией править,
А с него ни гроша не возьму я».
Поспешает Чуприлич проворный,
Открывает ворота темницы,
Королевича Марка выводит
Перед очи ясные султана.
До земли его волосы пали -
Половиной себя покрывает,
Половина стелется по полу;
Мог бы землю пахать он ногтями.
Полумертв от сырости подвальной,
Почернел он, словно камень сизый.
Царь турецкий узника встречает:
«Жив ли ты еще хоть малость, Марко?»
«Жив я, царь, да живется мне плохо!»
Рассказал ему султан турецкий
Все, что Муса учинил в Приморье.
Королевича царь вопрошает:
«Сможешь ли поехать, сын мой Марко,
В ровное, далекое Приморье
И убить там разбойника Мусу?
Ты получишь казны, сколько хочешь».
Отвечает Королевич Марко:
«Ох, мой царь-государь, бог свидетель,
Сыростью темницы я изъеден,
И глаза мои на свет не смотрят.
Как могу я с албанцем сразиться?
Ты в кабаке помести меня пьяный
Ты поставь мне вина и ракии,
Дай бараньего жирного мяса,
Караваев пшеничного хлеба.
Пусть пройдет три дня или четыре,
И скажу, готов ли к поединку».
Три цирюльника тут подскочили;
Один моет, другой бреет Марка,

Третий волосы стрижет и ногти.
В новом кабаке пирует Марко.
Слуги носят вино, и ракию,
И баранье жирное мясо,
Каравай пшеничного хлеба.
Так проводит три месяца Марко.
Подкрепился, ожил он немного.
Спрашивает царь его турецкий:
«Чай, теперь к тебе сила вернулась?
Бедняки мне жалуются горько
На насилия проклятого Мусы».
Марко так султану отвечает:
«С чердака пусть кизил принесут мне,
Дерево, что девять лет сушилось,
Чтоб испробовать мог свою силу».
Принесли ему дерево слуги.
Сжал кизил Королевич десницей -
На три части дерево распалось,
Но вода не потекла на землю.
«Царь, еще не наступило время».
В кабаке проводит Марко месяц.
Через месяц покреп он малость.
Видит Марко - может он сражаться.
Снова просит кизила сухого.
С чердака ему слуги приносят.
Он сжимает дерево десницей -
Разлетелось дерево на части
И две капли воды источило.
Говорит султану Королевич:
«Царь, для битвы наступило время».
Вот идет он к кузнецу Новаку:
«Скуй мне саблю, кузнец, постарайся,
Лучше всех, что сковал ты доселе».
Тридцать золотых дает Новаку.
В новом кабаке опять сидит он.
Пьет вино дня три или четыре.
В кузницу затем идет к Новаку.
«Эй, кузнец Новак, сковал ли саблю?»
Тут кузнец ему выносит саблю.
Спрашивает Королевич Марко:

«Хороша ли, Новак, эта сабля?»
Отвечает кузнец ему тихо:
«Вот и сабля - вот и наковальня.
Королевич Марко, сам попробуй!»
Взмахивает саблей Королевич,
Ударяет он по наковальне
И ее рассек до половины.
Спрашивает кузнеца Новака:
«Ты скажи мне, Новак, да по правде,
Ты сковал ли лучшую, чем эта?»
Марку так Новак отвечает:
«Я скажу, Королевич, по правде,
Раз случилось лучшую сковать мне,
Лучшую, для лучшего юнака.
Я сковал эту саблю для Мусы,
Перед тем, как бежал он в Приморье.
Он ударил саблей стальнойю -
Наковальню рассек и колоду».
Рассердился Королевич Марко.
Говорит он кузнецу Новаку:
«Протяни-ка мне правую руку,
Заплачу, кузнец, тебе за саблю».
Обманулся кузнец, да жестоко.
Протянул он десницу поспешно.
Саблею взмахнул его заказчик -
До плеча отсек Новаку руку.
«Вот тебе, Новак, кузнец умелый,
Чтоб ни лучшей не ковал, ни худшей.
Сто дукатов я даю в придачу,
Чтобы ты, покуда жив, кормился»
И бросает сто дукатов на пол.
Боевого Шарца оседлал он.
Поскакал он к ровному Приморью.
Мусу ищет, по дорогам рыщет.
Как-то рано утром ехал Марко
По теснине Качаника горной,
А навстречу Муса, злой разбойник
На седле скрестил разбойник ноги.
Палицу под облака бросает
И хватает белою рукою.

Съехались два храбрые юнака.
Тут промолвил Королевич Марко:
«Делибаш, сверни с моей дороги,
Свороти с пути иль поклонись мне».
Так албанец Марку отвечает:
«Проезжай себе с богом, не ссорясь,
Иль поскачем вместе пить хмельнос.
Не сверну пред тобою с дороги.
Хоть тебя родила королева
Во дворце и на мягких перинах,
В чистый шелк тебя пеленала,
Золотою тесьмою вязала
И кормила сахаром да медом.
Я рожден был лютою албанкой
Средь отары на камне студеном;
В черный плат меня мать пеленала
И вязала прутом ежевики
И кормила кашею овсяной,
Да к тому же меня заклинала
Никому не уступать дороги».
То услышав, Марко из Прилепа
За копьё беретсѧ боевое,
Меж ушами направляет Шарца,
Прямо в грудь коварного албанца.
Палицей копьё встречает Муса,
Перебрасывает над собою.
Тут свое копьё берет разбойник,
Чтоб убить Королевича Марка.
Палицей копьё встречает Марко,
Разбивает копьё на три части.
Вот хватают кованые сабли,
Мчатся, разъяряся, друг на друга.
Взмахивает саблей Королевич -
Подставляет палицу албанец,
Разбивает саблю на три части.
Взмахивает саблею разбойник,
Чтоб сразить Королевича Марка -
Отражает удар Королевич;
Выбил он клинок из рукояти.
Шестоперами сражаться стали.

И на них обломали все перья.
Бросили на землю шестоперы.
Вот с коней удалых соскочили -
Кость на кость сошлись в борьбе юнацкой.
На траве зеленой, среди лужайки
Встретился юнак с другим юнаком -
Королевич Марко с храбрым Мусой.
Марко повалить не может Мусу.
Муса повалить не может Марка.
Так боролись они до полудня.
Белой пеною исходит Муса,
Белой и кровавой Королевич.
Тут проговорил разбойник Муса:
«Размахнись-ка, Королевич Марко,
Размахнись, иль оземь я ударю!»
Размахнулся Королевич Марко,
Только побороть врага не в силах.
Размахнулся тут Муса-разбойник,
Бросил Марка на траву густую,
Сел на грудь Королевича Марка.
Застонал тут Марко Королевич:
«Где ты скрылась, посестрима-вила,
Чтоб тебе, сестрица, было пусто!
Значит, поклялася ты мне ложно,
Что всегда в несчастье мне поможешь».
Закричала из облака вила:
«Что ты сделал, Марко Королевич,
Разве я тебе не говорила,
Не бранись, не дерись в воскресенье!
Стыдно нам двоим с одним сражаться.
Где твоя змея таится, Марко?»
Посмотрел на облако албанец
И на горы, где скрывалась вила.
Марко вынул острый нож украдкой.
Распорол он разбойника Мусу
От пояса до белого горла.
Мертвый придавил албанец Марка,
И едва из-под него он вылез;
А когда поворачивал тело,
Видит три в груди у Мусы сердца,

В три ряда богатырские ребра.
Притомилось первое сердце,
А второе яростно трепещет,
В третьем сердце змея притаилась.
Пробудилась лютая гадюка:
Мертвый Муса по лужайке скачет.
Марку так змея проговорила:
«Богу должен быть ты благодарен,
Что спала, покуда вы сражались.
Если бы в живом я пробудилась,
Тяжкая тебя ждала бы участь».
Это слышит Королевич Марко.
По лицу его катятся слезы:
«Горе мне, клянуся вышним богом,
Лучшего, чем я, убил юнака».
Отрубил он голову албанцу,
Бросил в торбу, и вскочил на Шарца,
И поехал к белому Стамбулу.
Выкатил он голову султану.
Подскочил султан, ее увидя.
И тогда промолвил Королевич:
«Ты не бойся, царь и повелитель, -
Как бы ты живого встретил Мусу,
Коль пред мертвой плясешь головою!»
Получил он три вьюка сокровищ.
Едет Марко к белому Прилепу.
Мертвый Муса лежит обезглавлен
На вершине Качаника снежной.

Богатство человека

Жили в одном селе богач и бедняк. Много было денег у богача и как-то он позвал бедняка к себе домой. А бедняк подумал: «Никак он решил сделать мне подарок!» Говорит он богатому соседу: «Какое же счастье иметь так много денег, как у тебя!» «Да, ты что, - изумленно отвечает ему богач, - какое же это счастье? Быть одиноким среди золота. Я вот подумал, что самый богатый в нашем селе, - это - ты. У тебя есть два богатства: здоровье и дети, а у меня – одни лишь деньги, старость и одиночество. Какой же я богач?»

Настоящее богатство и щедрость человека – делать что-нибудь хорошее другому так, чтобы никто об этом не узнал.

Хвастливый охотник

Давным-давно жил один охотник. Каждое утро он отправлялся в лес на охоту, мясо убитых зверей приносил домой, а шкуры продавал крестьянам. Но была у охотника плохая привычка: по вечерам, возвратившись домой, он кричал жене:

– Есть ли в мире охотник лучше меня? Бедная женщина в испуге отвечала:

– Нет, мой господин.

– В таком случае стань у стены, я стрелой проткну кольцо твоей сережки!

Бедняжка, смертельно испуганная, дрожа, становилась у стены. Охотник прицеливался, натягивал тетиву и выпускал стрелу, которая пронзала серьгу жены.

Каждый вечер жена охотника была вынуждена терпеть эти выходки мужа. Вся деревня знала о мучениях бедной женщины и жалела ее.

Однажды охотник пошел в деревенскую кофейню и стал рассказывать, какой он искусный, меткий стрелок, сколько медведей, лисиц и волков он убил, как он храбр, как одним выстрелом свалить льва может. Слушали его, слушали, наконец, терпение потеряли, решили положить конец хвастовству, вывести его на чистую воду. Известно было, что охотник, кроме зайца да вороны, никого не убивал.

Крестьяне решили проучить хвастуна. Кто-то сказал:

– В последнее время повадился к нам на поле огромный медведь. Покоя не дает! Весь урожай съел. Сможешь ли ты убить его?

– Как только он придет, скажите мне, и я его тут же убью.

– Дядюшка, да медведь-то большой-пребольшой!

– Вы забыли, какой я меткий стрелок?

Знаем! – закричали со всех сторон.

В это мгновение в кофейне поднялся крик: огромный медведь, нагнув голову, вошел в дом. Все попятились по углам, а охотник уронил с плеча двустволку и залез под стол.

– Беда, помогите! – кричал он.

Медведь, рыча, шел прямо к столу, под которым спрятался охотник.

– Ох, узнал охотника! Растерзает человека, – говорили кругом.

Услышав эти слова, охотник пулей выскочил на улицу и бросился по деревне, крича:

– На помощь! На помощь!

Медведь за ним, а деревенская детвора следом – со смеху помирает. Охотник опомнился, повернулся – видит, что медведь-то – мальчик в медвежьей шкуре...

От стыда охотник еле до дома добрался. После этого он больше не ходил в кофейню.

Однажды жена охотника пошла в гости к семидесятилетней старушке, жившей по соседству, и рассказала ей о своих бедах:

– Каждый вечер муж мой только и кричит: «Есть ли охотник лучше меня?» А потом ставит меня у стены, прицеливается, натягивает тетиву, выпускает стрелу в кольцо сережки. Так и живу я все время в смертельном страхе.

– Ох, дочка, страшно это... А вдруг стрела попадет в голову!

– Посоветуй, добрая женщина, как мне избавиться от этого человека!

Старушка, перебрав четки в руке, подумала немного и сказала:

– Вечером, когда он станет болтать о своей меткости да искусности, ты скажи: «Есть, мол, лучше тебя стрелок! У Зеленого холма, за горой Каф, стоит араб, он стреляет лучше тебя. Иди, посмотри на него», – скажешь. Он не утерпит, пойдет искать соперника и отвыкнет от своей привычки.

(Каф – в турецком фольклоре гора, расположенная на краю света; за ней лежит царство дивов).

Обрадовалась бедная женщина... Вечером муж, придя домой, опять спросил:

– Есть ли лучше меня охотник?

– Да, есть!

– Кто?

– Как кто? Охотник-араб, который стоит у Зеленого холма, за горой Каф! Он и стреляет лучше тебя, и бегаёт...

– Пойду туда и найду того охотника! Завтра с утра приготовь стальные чарыки, железный посох и сумку с едой. Я отправлюсь в путь еще до восхода солнца.

Жена заснуть не могла от радости! Утром, когда солнце рассияло из-за гор золотые лучи, охотник проснулся, а жена уже все приготовила.

– Прощай! Обязательно найду того охотника на горе Каф, – сказал охотник и пустился в путь. А жена избавилась от смертельного страха, который мучил ее каждый вечер.

Охотник, пересекая горы и долины, все шел и шел вперед. Наконец пришел он в светлую как солнце страну. Вокруг ни души. По небу летают страшные птицы, горы дивного цвета, а деревья – колочие. Как ни искал охотник, никого не встретил, чтобы спросить, где стоит гора Каф. После долгого пути пришел он к старой мельнице. Изнемогая от усталости, охотник вошел внутрь – смотрит, навстречу ему старик, лет за сто перевалил.

– Эй, парень, что ты делаешь в этой жаркой долине? Вот уже двадцать лет, как здесь ни души не проходило.

– Почему?

– Здесь долина смерти. Что ты делаешь здесь?

– Я ищу меткого охотника-араба, который живет за горой Каф. Говорят, он стреляет лучше меня, а бегаёт быстрее: иду помериться с ним силами.

– Удивительный путник, – пробормотал старик. Потом вытянул руку вперед: – Видишь, впереди, словно туман, виднеется гора? Это гора Каф. Но ты не сможешь перевалить через нее.

– Почему?

– Люди проходят гору Каф только через стальной проход. Но там в узком проходе устроила свое гнездо львица, которая разрывает людей на части. А тот, кто пройдет это место, попадает в страну дивов, там алмазы и изумруды – как у нас простые камни.

– Я убью львицу и пройду в волшебную страну!

– Да ведь львица-то – тоже волшебная. Ты, я вижу, простак, но я тебе помогу. – Сказав это, дед протянул ему *окку* хлеба. – Это «хлеб, приносящий добро», волшебный хлеб. Если попадешь в беду, отрежь кусочек этого хлеба и брось – все уладится...

(Окка – мера веса, равная 1225 г.)

Охотник взял у старика волшебный хлеб и отправился дальше.

Спустя много дней пришел он к горе Каф, к стальному проходу, о котором говорил старик. Видит, у прохода сидит львица, глазами искры мечет. Увидела львица человека, прыгнула на него, но как только охотник бросил ей кусочек волшебного хлеба, она, превратившись в огненный столб, исчезла. Вошел охотник в стальной проход, и открылось перед ним темное царство. Прошел немного, слышит чей-то голос:

– Эй, дитя человеческое, что тебе нужно в стране дивов?

– Я иду в гости к охотнику-арабу, что у Зеленого холма, – ответил охотник.

– Дорога закрыта, не пройдешь.

Тут охотник вспомнил про волшебный хлеб. Бросил он кусочек, тотчас появились в пещере чудные птицы и начали клевать хлеб. Вдруг стало светло. Видит охотник речку, а на ней – лодку, сел он и перебрался на другую сторону.

Там стальной проход и закончился. Тут навстречу ему выскочил дракон. Бросил и ему кусочек хлеба и, наконец, вышел из стального прохода.

Смотрит, а кругом зеленые луга, на лугах полно оранжевых тюльпанов, лиловых гиацинтов и белых ромашек. Журчат и пенятся ручьи, цветут фруктовые деревья, над ними порхают птицы... Прошел охотник немного по зеленой долине и увидел множество холмов, все разного цвета. Наконец показался вдали Зеленый холм... Он прошел подальше и увидел великана-араба, спавшего у Зеленого холма.

«Вот и стрелок, о котором говорила жена», – подумал охотник и крикнул:

– Эй, араб-баба! Говорят, ты самый лучший бегун и самый меткий стрелок на свете, я пришел состязаться с тобой!

(Баба – «отец», почтительное обращение к старшему; может быть присоединено к имени).

Араб едва услышал этот слабый писк. Открыл глаза, увидел охотника величиной с комара. Взял его на ладонь и тихонько спрашивает:

– Что ты хочешь?

– Сначала я хочу состязаться с тобой в беге, затем в стрельбе, – говорит охотник. Так засмеялся араб над его словами, словно гром прокатился по всему небу. Потом сказал:

– Даю тебе девять дней срока, беги изо всех сил. Если я раньше этого срока догоню тебя на Красной горе – тут же съем.

– Хорошо, – ответил охотник и пустился бежать к Красной горе.

Несколько дней бежал, оглянулся – видит, араб уж догоняет его. В это время на соседнем поле пахал див. Охотник бросил ему кусочек волшебного хлеба и говорит:

– Отец дивов, спаси меня от этого араба!

– Если бы ты не дал мне волшебного хлеба, я бы сразу тебя съел, – отвечает див. – А что тебе надо?

– Взятся я состязаться в беге с этим арабом, да очень уж у него шаги большие, того гляди догонит меня и съест!

Див нагнулся, взял охотника за шиворот и спрятал его в дупле своего коренного зуба. Тут араб подошел, спрашивает:

– Проходил здесь человек-охотник?

– Никто здесь не проходил, – отвечает отец дивов. Араб поглядел по сторонам – никого не видно, вернулся он к своей горе и опять заснул.

А охотнику душно стало в дупле зуба, начал он кричать. Див вытащил его, он и спрашивает:

– Отец дивов, кто разбил тебе этот зуб?

– Дитя мое, было нас сорок братьев. Однажды все мы пошли на охоту. Мы очень кичились, считая, что мы больше всех и стреляем всех лучше. Но однажды встретился нам охотник куда больше нас. Он был так велик, что океан был ему по колено. Ловил он в море китов, варил их на солнце и глотал. Стали мы его дразнить. Он погнался за нами и убил несколько моих братьев, а остальные спрятались в пещере. В меня он бросил камнем, который попал в этот зуб и разбил его. Видишь, какое скверное дело бахвальство! Всегда найдутся люди, бегающие и стреляющие лучше тебя. Вот и тебя в эти края привело, без сомнения, бахвальство. Если дашь клятву, что больше не будешь хвастать, я дам тебе драгоценностей, алмазов и изумрудов и за одну минуту доставлю домой, – сказал див.

Тут охотник-хвастун понял свою глупость и поклялся диву, что больше не будет хвастаться, а див дал ему шкатулку, полную золота, яхонтов, изумрудов. Потом взял у него волшебный хлеб и бросил его оземь. Тут же появилась жар-птица, охотник сел на нее и скоро опустился у дверей своего дома. Жена его в это время готовила обед у очага. Охотник подробно рассказал ей обо всем, что с ним случилось, и дал слово, что никогда не будет делать ничего дурного. Продали они драгоценности, построили дворец, и с тех пор жили муж и жена счастливо.

Ленивый Ахмед

На свете много ленивых людей, но ни один из них не похож на Ленивого Ахмеда. Ахмед был самым ленивым человеком на свете, никто не мог сравниться с ним в лени. Наш Ахмед где сидел, там и сидел и никогда ничего не делал. Он был один сын у матери, отец и братья его умерли. Мать выполняла все прихоти сына, берегла его от холодного и горячего. Ленивый Ахмед всегда дремал, развалившись у тандыра. Если ему

хотелось выйти в сад или перейти в самую маленькую комнату в доме, он начинал покачиваться из стороны в сторону. Мать подбегает к Ахмеду. «Что случилось, мой милый?» – спрашивает она. Ахмеду трудно даже ответить, он только продолжает покачиваться. И мать гадает: чего же хочется сыну? «Это ли тебе надо? Не голоден ли ты? Ты хочешь в сад? Может, принести тебе цветов? Или тебе хочется на двор?» – бедная женщина перебирает все, что ей в голову приходит. Как только мать наконец отгадает, сын перестает качаться и нехотя говорит «да». Бедная мать кормила сына с ложечки, а когда ему хотелось гулять, взваливала на спину и тащила на себе. Так все шло бы и поныне, но всегда случается то, чего не ждешь.

У падишаха страны, в которой жил Ленивый Ахмед, было три дочери. Был у падишаха еще сын, но его давно никто не видел. Одни считали, что он скитался в чужих краях, другие – что он сошел с ума и потому его не показывают людям. Но было – не было, а дочерям падишаха пришла пора выходить замуж. Многие считали даже, что старшая дочь перезрела. Но никто не осмеливался сказать так: все очень боялись могущественного падишаха. Тот же просто не думал о замужестве дочерей. Вдруг в один из дней решил всех троих сразу выдать замуж. Только он любил всякие чудеса и не стал спрашивать девушек: «Каких мужей вы желаете?», а повелел им: «Принесите-ка мне по арбузу, и каков будет арбуз, таков будет и муж!» Старшая дочь была красива. Она принесла отцу переспелый арбуз. Средняя дочь принесла спелый арбуз. А младшая дочь была не похожа на отца: ей не нравились кривые дороги, она всегда шла коротким и прямым путем. К тому же у нее был крутой нрав, и она принесла отцу совсем зеленый арбуз. Увидев арбуз старшей дочери, падишах решил отдать ее сыну великого везира. Тот был умный, благородный юноша, мудрый и трудолюбивый. Среднюю дочь падишах выдал за сына другого везира. Тому было двадцать пять-двадцать шесть лет, он тоже был умный, трудолюбивый, красивый и ни в чем не перечил родителям.

Когда падишах разрезал арбуз младшей дочери, он не поверил своим глазам. Он был совсем зеленый, без семян. Дочь не могла ошибиться. Ведь она была самая красивая и самая разумная и никогда не делала глупостей. Почему девушка выбрала такой арбуз? Наверное, она просто насмеялась над отцом... Падишах разгневался и подумал даже, не убить ли ему дочь. Но сдержал себя и решил наказать ее. Падишах поклялся отдать младшую дочь человеку, который похож на зеленый арбуз. Во все концы своей страны он разослал *гавазов* (*посыльный, курьер*) и велел им отыскать самого ленивого, неповоротливого, глупого человека в женихи для младшей дочери. Услышав эту весть, хитрые лентяи и глупцы обрадовались. Они решили попасть в зятя к падишаху. Хитрецы облачились в парадные одежды и, представ перед падишахом, стали изо всех сил изощряться в неповоротливости, тупоумии и лени. Некоторые искусно показывали такую глупость и лень, что приближенные падишаха только диву давались. Но, выйдя за ворота дворца, все хитрецы думали, что уже обманули падишаха, и тотчас становились такими, какими были всегда. Никто из них и подумать не мог, что падишах умнее их всех и следит за ними. Дочь падишаха хитрецам не досталась, а самих их поймали и пребольно высекли.

Гавазы продолжали искать жениха. Их голоса донеслись и до Ленивого Ахмеда. Но он только поморщился и стал, как всегда, покачиваться. Матери он сказал: «Зажми мне уши руками, на улице кричат, у меня в ушах звенит, это беспокоит меня». Тут мать первый раз отказала сыну в его прихоти. Она велела ему прислушаться к речам гавазов. Мать упрасивала сына: «Ах, Ахмед, мой Ленивый Ахмед, исполни мой совет: предстань перед очами падишаха. Может быть, он отдаст тебе свою дочь. Ведь когда-нибудь я умру, что же тогда будет с тобой? Возьмешь в жены дочь падишаха – до самой смерти будешь жить спокойно, сыночку».

Так говорила мать, но сын не слушал ее. Наконец она взвалила сына на плечи, притащила его во дворец и сбросила перед тронем падишаха. Падишах очень удивился: он никогда не видел, чтобы такой большой парень сидел на спине у матери. И он решил, что мать и сын нарочно так сделали. Падишах стал задавать всякие вопросы Ленивому Ахмеду, но тот не отвечал. Он только смотрел на мать и шептал:

– Мать, что говорит этот человек? Я не могу понять его длинных речей. И сам не могу говорить долго. Скажи, чтобы он замолчал.

Ленивый Ахмед был такой вялый, сонный, что падишах даже рассмеялся, но тут же впал в ярость:

– Убирайся отсюда! Я никогда не видел такого лентяя. Вон, не то я растопчу тебя!

Падишах кричал, как бесноватый, а Ленивый Ахмед даже не пошевелился. Он только испуганно глянул на мать и заплакал. Падишах вскочил и закричал:

– Вон, вон сейчас же!

Мать снова взвалила Ленивого Ахмеда на плечи и, тяжело дыша, останавливаясь на каждом шагу, ушла из дворца. Падишах смотрел им вслед. Бедная женщина еле ноги передвигает, прохожие диву даются, а Ленивый Ахмед никого вокруг не замечает. Тогда падишах понял: человек, которого он искал, найден. Переверни весь мир, нигде не удастся отыскать второго такого лентяя. И падишах повелел готовиться к свадьбе.

Сыграли сразу три свадьбы. Ели, пили, веселились сорок дней и сорок ночей. После свадьбы младшая дочь падишаха пришла в дом Ленивого Ахмеда. Она была дочь богатого падишаха, и приданым ее не обидели. В маленьком доме Ленивого Ахмеда ей с трудом удалось разместить свое имущество. Часть добра она сложила под кровать, часть – в угол. Ленивый Ахмед тоже сидел в углу и тупо глядел на свою жену.

Девушка молчала, не улыбалась, не плакала, но и не удивлялась. Она хорошо знала, за кого вышла замуж.

Ленивый Ахмед взял в жены дочь могущественного падишаха, стал зятем прославленного владыки, но жизнь его совсем не изменилась.

Когда ему чего-нибудь хотелось, он начинал покачиваться, мать тотчас подбегала к нему и отгадывала его прихоти. Она делала все, чего он желал. Дочь падишаха, сидя в углу, смотрела на мужа, но молчала, не показывая свою злость.

Однажды Ленивый Ахмед стал, как всегда, качаться.

– Не на двор ли тебе нужно? – просила мать.

⁴ – Да, – ответил Ленивый Ахмед.

Тогда дочь падишаха поднялась и, улыбнувшись, преградила дорогу матери мужа:

– Не беспокойтесь, я сама отнесу своего мужа! Мать Ленивого Ахмеда растерялась:

– Ой, дочь моя, не делай этого! Ты нежная, тонкая, красивая, тебе не подобает делать это!

Но дочь падишаха стояла на своем.

– Муж мой, его понесу я, – отвечала она.

Она взвалила Ленивого Ахмеда на плечи, понесла его в кухню. Закрыв дверь кухни, изо всех сил бросила мужа на пол. Ленивый Ахмед даже не понял, обо что ударился, и горько заплакал. Дочь падишаха и слушать не стала. Подошла к очагу, вынула горящее полено и раскаленным концом стала бить Ленивого Ахмеда. Била по голове, спине, рукам. Не осталось места на теле мужа, куда бы не попал удар жены. От полена только искры летели. Но и тут Ахмеду было лень двинуться. А долго лежать неподвижно он не мог: болели бока. Тогда собрал силы и встал. Подскочил к двери, дверь заперта. Он стал ломать дверь, все равно не открыл. Тут Ленивый Ахмед бросился к окну, отворил его, выпрыгнул вниз. Он упал на спину совсем без сил. Тело ныло, горело огнем. Долго он не мог и слова сказать. Ахмед глядел на жену, которая высунулась в окно, и на полено, которое она держала в руках.

Жена крикнула Ахмеду:

– Хватит лениться, уходи отсюда, работай и стань человеком. Пока не станешь человеком, домой не возвращайся!

Потом дочь падишаха закрыла окно и ушла.

Мать Ленивого Ахмеда слышала стоны, удары, но она побавалась дочери падишаха и не решалась заступиться за сына. Невестка молчала. Полено она положила возле себя и стала готовить еду, вышивать и петь – у нее был хороший голос. Она и виду не подавала, что устала и рассержена.

Ленивый Ахмед заснул. А когда проснулся, почувствовал боль и голод. Стал он ходить вокруг дома: войти-то боялся. Но мать не вышла во двор и поесть ему не вынесла.

Тут Ленивый Ахмед понял, что придется самому добывать себе пищу. Впервые в жизни пошел он на базар. И стал делать то, чего не делал никогда: стал трудиться. До вечера он работал *хамалом* и заработал пять *курушей*. На один куруш купил хлеба и сыра, наелся досыта. Остальные деньги положил в карман и направился к дому. Постучал. Мать спустилась, спросила: «Кто там?»

– Это я, – ответил Ленивый Ахмед. – Это я, Ахмед! Мать отворила дверь.

(Хамал – носильщик); (Куруш – мелкая монета, 1/100 лир).

– Мой Ахмед! Любимый мой сын, входи! Входи в свой дом! Но Ленивый Ахмед будто не слышал слов матери.

– Дома ли ханум? – спросил он.

(ханум) – госпожа, обращение к замужней женщине.

– Дома! – Полено в руке держит?

– Держит.

Ленивый Ахмед затрясся от страха, отдал матери четыре куруша и сказал:

– На, возьми, передай четыре куруша ханум, а я пойду! Скоро опять приду!

Мать упрашивала его остаться, гладила его руки, но все напрасно. Ленивый Ахмед словно не понял мольбы матери и ушел. Мать горевала, но что она могла поделать? Закрыла за собой дверь, поднялась наверх. Четыре куруша отдала невестке. «Эти деньги, – сказала она, – просил передать тебе Ленивый Ахмед».

Дочь падишаха долго-долго разглядывала четыре куруша, потом положила деньги в красивую шкатулку.

– Ну-ка, Ленивый Ахмед! Покажи-ка себя, мой Ахмед! – приговаривала дочь падишаха, прижимая шкатулку к груди.

Если бы люди увидели это, они, наверно, сказали бы: «Эта девушка безумно любит деньги или Ленивого Ахмеда!» На другой вечер Ленивый Ахмед опять пришел. С самой зари он работал у лудильщика, мыл посуду, раздувал мехи. Заработал одиннадцать курушей. На один куруш наелся досыта, десять принес домой. Он постучал в дверь, мать спустилась вниз. Ленивый Ахмед спросил: – Ханум дома?

– Дома, – ответила мать.

– Полено у нее в руках?

– В руках!

– Тогда передай десять курушей ханум, завтра я опять приду.

Повернулся Ленивый Ахмед и ушел. Мольба матери не удержала его. Мать удивилась быстрому шагу Ахмета, его ловкости. Как он изменился! Долго смотрела мать влед сыну. Потом поднялась наверх и передала невестке десять курушей. Та положила их в шкатулку, приговаривая:

– Ах, Ленивый Ахмед! Ленивый Ахмед!

Если бы люди видели это, они сказали бы: «Эта девушка безумно любит Ленивого Ахмеда».

Так шли дни и месяцы. Каждый вечер Ленивый Ахмед приходил к матери, задавал ей все те же вопросы. Услышав, что ханум еще держит полено, он уходил. А зарабатывал теперь Ахмед двадцать курушей. В один из дней Ленивый Ахмед пришел домой до захода солнца. Отдал матери деньги и сказал, что завтра отправляется с караваном в далекие края на долгие годы. Ахмед поцеловал руку матери, просил поклониться жене, повернулся и ушел, не оглянувшись.

Ни день, ни месяц от Ленивого Ахмеда не было вестей. Одни говорили: «Он умер», другие: «Попал в плен». Его уже и не ждал никто. Только жена все ждала его. Каждый вечер она ждала его в тот час, когда он, бывало, приносил деньги. В тот час она брала свою шкатулку, прижимала ее к груди и говорила:

– Ах, Ленивый Ахмед! Вернись ко мне! Я жду тебя, Ленивый Ахмед! – повторяла со слезами на глазах дочь падишаха. – Пришли хоть весточку о себе!

А Ленивый Ахмед непрестанно думал о жене и матери. Мать приучила его к лени, а жена избивала его поленом, но все равно он любил их. Ему очень хотелось послать им восточку, но как? Он был вдали от людей, в пустыне. Не всякий решится ехать через такую пустыню: ведь там нет ни воды, ни деревьев.

Только тучи отбрасывали тень на землю, но и в тени было, как в пекле. К тому же кончилась вода. Люди и верблюды погибали от жажды. Слава Аллаху, им удалось набрести на колодец. От радости люди онемели, но радость скоро ушла. Колодец был очень глубок, и воды в нем не было видно. Бросили камень, и вдруг послышался слабый шум. Надежда вернулась к людям. Они принесли толстые веревки, связали их, одним концом обмотали пояс своего спутника и опустили его в колодец.

– Горю! Горю! Спасайте! – кричал он. Его вытащили, и он упал как мертвый.

– Наверно, он просто испугался, – говорили люди. Решили опустить в колодец другого. С ним случилось то же самое, он тоже упал как мертвый. Тогда все загоревали и стали молиться Аллаху. Один Ленивый Ахмед не растерялся. Он подумал: «Ленивый» – это ведь теперь только прозвище». Привязав веревку к поясу, он сказал:

– Спустите меня в колодец! Если я буду кричать, все равно не поднимайте меня, а опускайте!

Так и сделали. Ленивый Ахмед не кричал, не просил помощи. Опустившись на дно колодца, Ахмед очень удивился: перед ним без конца и края раскинулся гранатовый сад. Посреди сада был большой бассейн. У бассейна, глубоко задумавшись, сидела красавица. Она не заметила Ленивого Ахмеда, и он не окликнул ее, – ведь путники так ждали воду. Ахмед быстро отвязал веревку, наполнил ведро водой и дал знак, чтобы ведро подняли. Потом он наполнил второе ведро, его тоже подняли. И в этот миг девушка подняла голову. Изумленно смотрела она на Ахмеда. Он тоже удивился. Девушка у бассейна очень походила на ту, что была его женой. Трудно отыскать на свете вторую такую красавицу!

– Кто ты, человек? Как ты очутился здесь? – спросила девушка. – Сюда никто не мог пробраться ни на крыльях птицы, ни под брюхом змеи, как же тебе удалось?

Ленивый Ахмед рассказал девушке все, что с ним было, от начала до конца.

– А ты? – спросил он. – Как ты оказалась здесь? Слезы показались на глазах у девушки.

– Не спрашивай! Чтоб рассказать, нужно много времени. Лучше уходи отсюда, оставь меня. Коли сразу не уйдешь, можешь лишиться жизни!

С этими словами девушка быстро обвязала веревку вокруг пояса Ленивого Ахмеда. Потом она сорвала несколько гранатов, положила в сумку и дала их Ахмеду.

– Возьми, быть может, они пригодятся тебе. А теперь – уходи быстрее!

Путники стали поднимать Ахмеда. Но когда он был уже почти у края колодца, веревка вдруг оборвалась, и Ленивый Ахмед упал к ногам красавицы. Случилось так. Люди позавидовали ему. «Он станет хвастаться и насмехаться над нами, когда мы его вытащим», – думали они. И вот тут путник, который кричал «горю», перерезал

веревку. Но Ленивый Ахмед не разбился. Земля была мягкая, и он только слегка побледнел от боли.

– Делать нечего, я тоже останусь здесь, с тобой, – сказал он красавице.

Девушка-красавица заплакала и рассказала Ахмеду свое горе. Семь лет уже она жила у страшного дива. Стоило кому-нибудь появиться здесь, как див сейчас же убивал пришельца, мясо съедал сам, а кости выбрасывал воронам.

– Как же ты попала сюда? Почему див не убил тебя? – спросил Ахмед.

Страшный див был приветлив с красавицей, хорошо обходился с ней. Но лучше бы он съел ее! Ведь красавица была дочерью великого падишаха и ее обручили с сыном другого падишаха. Див похитил ее, разлучил с женихом, заколдовал его, и вот уже седьмой год, как ее жених сошел с ума. А див решил сам жениться на девушке-красавице. Уже и свадьбу готовят. Сейчас див должен уснуть и проспит сорок дней, потом он женится на ней и вырвет из ее сердца самое дорогое... А убежать от него невозможно.

– Неужели нельзя ничего сделать? А я не могу помочь тебе?

Красавицу тронуло сочувствие Ахмеда, на глазах ее показались росинки слез. Но спасти ее могла только смерть дива, а убить его можно лишь во время сна, вонзив ему кинжал промеж глаз. Кто же сделает это? Где найти человека, сильного, как тысяча людей, с сердцем из стали?

Ленивый Ахмед сверкнул очами:

– Я это сделаю. Меня прозвали Ленивым, но это теперь неважно. У меня есть и силы, и сердце. Я спасу тебя!

Девушка горько заплакала. Див еще не спал! Он мог издали учуять запах человека. Он мог поднять ураган. Тогда в глазах у Ленивого Ахмеда потемнеет, а див преспокойно убьет его. Смерть несчастного Ахмеда была так близка. Красавица с жалостью смотрела на него.

– Забудь меня и беги, – молила она. Но Ленивый Ахмед не боялся смерти.

– Я спасу тебя даже ценою своей жизни, – так сказал он. – Ты самый смелый человек. Но если ты теперь останешься – погибнешь, – ответила красавица. – Возвращайся через пять дней, тогда див будет спать. Теперь же беги.

Она подвела Ахмеда к колодцу и дала ему сумку, полную гранатов.

Ах, как трудно было вылезать из колодца! Ленивый Ахмед цеплялся за выступы камней, за мох, ноги и руки ободрал до крови. Но, наконец, выбрался наверх и облегченно вздохнул.

Спутники его давно ушли. Вдали, в той стороне, куда скрылся караван, показалось облако пыли, – наверно, приближался другой караван. Вскоре караван подошел. Люди принялись расспрашивать Ахмеда, куда и откуда он идет. Караван держал путь в родной город нашего молодца. От радости Ахмеду хотелось полететь птицей. Он отдал людям сумку с гранатами и попросил:

– Как войдете в город, спросите дом Ленивого Ахмеда. Каждый покажет его вам.

Сумку с гранатами отдайте женщинам того дома и скажите, что это послал Ленивый Ахмед, что сам он скоро вернется. Аллах вознаградит вас за вашу доброту!

Путники обещали выполнить просьбу Ахмеда. Они дали ему поесть и попить, а потом удалились. Ленивый Ахмед остался у колодца, сидит, дни считает. И вот прошло пять дней. На закате пятого дня Ахмед стал спускаться в колодец. Много сил положил он, чтобы спуститься, и только к обеду шестого дня добрался до дна. Девушка все сидела у бассейна, ждала Ахмеда. В руках она держала огромную саблю. Красавица подбежала к Ахмеду, стряхнула пыль с его платья, вложила ему в руки саблю и сказала:

– Я никогда не видела такого храбреца, как ты!

Потом она показала ему дорогу к диву. Долго шли они волшебными прекрасными садами, покоями, которые были разукрашены золотом, серебром, алмазами. Наконец они добрались до комнаты дива. Див был огромный и безобразный. Не будем говорить, какой он был, а то все испугаются. Он храпел так, что звуки долетали до неба и повергали человека в страх. Но Ленивый Ахмед не дрогнул. Он подошел к диву и вонзил саблю точно промеж глаз, как велела девушка. На четыре стороны брызнула кровь. Див вскочил со своего ложа, застонал жалобно. Он был еще жив, крепко стоял на ногах и глядел вокруг. Тут он заметил Ленивого Ахмеда. Диву ничего не стоило одним ударом убить врага. Но он не шевелился.

– Эй, парень, ударь-ка еще раз! Убей меня! – попросил див. Девушка-красавица заплакала.

– Ударь, ударь еще раз. Иначе мы погибли, – просила она Ахмеда.

Страшный див не умер сразу, но ранен был тяжело. А еще хуже то, что он вдруг вспомнил все зло, которое причинил людям, и его замучила совесть. Лучше умереть, чем жить, зная, какой ты злодей. Ахмед ударил дива саблей еще раз. Словно огромная гора, див свалился на землю и умер. Девушка-красавица стала возносить хвалу Аллаху:

– Теперь мой жених расколдован, он, наверно, стал здоровым, и ум вернулся к нему!

Тут Ленивый Ахмед вспомнил про свою жену. Ему захотелось побыстрее вернуться домой и обо всем рассказать ей. Но красавица посоветовала сначала обойти сад и дворец дива и освободить всех его пленников. Так они и сделали. Потом взяли сколько смогли драгоценностей, взвалили груз на коней и отправились в путь. Глубокий колодец превратился в длинную пыльную дорогу. Они шли день и ночь и еще день и ночь и, наконец, добрались до города, где жил Ленивый Ахмед. Вместе с девушкой-красавицей Ахмед побежал к своему маленькому домику. Дверь им открыла незнакомая бедная женщина. Она сказала Ахмеду, что его мать и жена построили себе красивый дворец, а этот дом отдали ей. Ленивый Ахмед удивился. Девушка-красавица улыбнулась: «Чему ты удивляешься? Ведь гранаты, которые ты послал домой, были из яхонта».

Бедная женщина показала им дорогу к дворцу.

Как обрадовались жена и мать Ленивого Ахмеда! Лучше не спрашивайте, все рав-

но никто не сможет сказать. Женщины бросились на шею к Ленивому Ахмеду, обнимали его, целовали, пока не устали. Потом рассказали Ахмеду, как жили, что делали.

Девушка-красавица из их речей узнала, что она попала в город, где живет ее жених, и что *шахзаде*, который семь лет не показывался людям, теперь появился на улицах. Когда же падишах узнал, кто освободил невесту его сына, он всех позвал к себе во дворец. Младшая дочь падишаха – жена Ленивого Ахмеда спряталась в угол.

(Шахзаде – царевич, сын падишаха или султана).

Падишах и его сын заплакали от радости, увидев девушку-красавицу. А потом все стали веселиться.

– Наконец прошли наши беды, наконец пришло счастье, – говорили люди.

Тогда падишах вспомнил про свою младшую дочь: «Что же с нею? Где она, жива ли? А ее муж, этот смешной человек, что случилось с ним?» И падишах загрустил. Он даже уронил свою ложку. И вдруг узнал другие ложки и тарелки на столе: ведь это приданое его младшей дочери! Падишах вскочил из-за стола.

– Я нашел свою дочь! Слава Аллаху! – закричал он и заплакал от радости!

Тогда дочь бросилась на шею отцу.

Когда падишах узнал, что великий подвиг совершил муж его дочери, Ленивый Ахмед, он очень удивился. Падишах был совсем стар, а сына его люди еще считали больным, потому он решил сойти с престола и посадить на трон Ленивого Ахмеда. Ахмед стал отказываться, падишах упрямился. На Ахмеда опять напала лень, и он согласился.

Многие годы он прекрасно управлял страной, побеждал в войнах, люди разбогатели, и все его полюбили. Но в одном он так и остался лентяем: у него не было сына. После смерти Ахмеда его род должен был прекратиться... Тогда правоверные придумали такое средство: на трон Ленивого Ахмеда они посадили не одного человека, а нескольких. Эти люди были честными, умными и хорошо управляли страной. Но Ленивого Ахмеда народ не мог забыть очень долго...

Белая роза из Неведомого сада

Жил когда-то на свете восточный царь – могучий падишах. Многие завидовали его богатствам, а для падишаха дороже всех сокровищ была единственная дочь – красавица принцесса. Вокруг дворца падишаха цвели чудесные розы. Взглянул он на них однажды и воскликнул: – Ни одна самая прекрасная роза на свете не сравнится с красотой моей дочери!

Услышала это злая колдунья и очень разгневалась. Еще бы! Ведь она жила в неведомом саду, где цвела ее любимая белая роза. Она бергла ее пуще глаза и заставляла свою дочь стеречь розовый куст днем и ночью. В тот же миг явилась колдунья перед падишахом: – Как смеешь ты говорить, что твоя дочь – прекраснее самой прекрасной

розы?! - закричала она. - Ты пожалеешь о своих словах: с этой минуты принцесса станет немой, как цветок, и будет жить, точно во сне! Только белая роза из моего неведомого сада снимет колдовство, да пусть кто-нибудь попробует добыть ее!..

Падишах стал звать своих слуг, но колдунья исчезла, будто растворилась в воздухе, а принцесса вмиг онемела! Словно в тумане глядела она вокруг себя и никого не узнавала. Падишах был в отчаянии, и послал он во все концы глшатаев. - Тому, кто добудет белую розу из Неведомого сада и расколдует принцессу - тому падишах отдаст ее в жены! - вещали они.

Дошли эти слухи до царского сына одного дальнего государства. И решил он отправиться на поиски Неведомого сада, чтобы добыть Белую розу и спасти прекрасную девушку. Трудным был его путь по горам и пустыням. Разбойники отняли у него коня, и он брел пешком, в изодранной одежде, без еды и питья. Он уже стал думать, что погибнет здесь, в этих диких местах, как вдруг услышал пение птиц, и пошел на их голоса.

Он шел, не разбирая дороги, пока не упал без сил у каких-то высоких ворот. Они были распахнуты настежь, а пение птиц теперь звучало совсем рядом. Юноша поднял голову и увидел перед собой прекрасный сад - отсюда веяло свежестью и прохладой, доносился дивный запах цветов. - Что это?! Неужели я добрался до Неведомого сада? - проговорил он и хотел войти в ворота.

Но тут путь ему преградила огромная кошка. - Ты не ошибся, - промяукала она. - Это и впрямь Неведомый сад! А я - дочь хозяйки. Кто ты такой и как тут очутился?

Рассказал он ей всю правду. Огромная кошка задумалась. Ей до слез стало жалко несчастную принцессу, а отважный юноша очень понравился. К тому же ей порядком надоело стеречь эту розу - давно хотелось погулять по белу свету в свое удовольствие. Она сама привела его к тому месту, где цвела Белая роза: - Бери свой цветок, да беги отсюда без оглядки, пока не вернулась моя мать - она разорвет тебя на клочки! - крикнула кошка.

Юноша сорвал цветок - и в тот же миг всю его усталость как рукой сняло. Бросился он стремглав из сада. Он бежал так быстро, что его не догнала бы и стрела. Через какое-то время добрался он до дворца падишаха и, как только приколот Белую розу к волосам его дочери, исчезли злые чары, вся власть злой колдуньи. Счастливый падишах не знал, как благодарить юношу, и с радостью отдал ему свою дочь в жены. А Белая роза сама собой перенеслась в их сад, стала великолепным розовым кустом. Говорят, она до сих пор там цветет.

Любовь Йылдырыма Баязида к сербской царевне

Любовь – это волшебство, к которому тянутся многие. Счастье соединения с любимым человеком несравнимо с другими радостями жизни. Человек привязывается к жизни, с удовольствием принимает все ее дары и трудности. Даже в случае разлуки, влюбленные испытывают счастье, сохраняя в своих мыслях образ любимого.

Но помимо тех, кто видит в любви великую возможность обретения зрелости, тех, кто возвеличивает ее, есть и те, кто считает, что любовь – это ненужная трата сил и энергии.

Да, по мнению некоторых, любовь – трата времени, трагедия, перекрывающие все пути, ведущие к счастью. Влюбившись, человек лишается покоя и радости. Любящий теряет дар речи, бывший хозяин становится рабом. Поэтому противники романтической любви советуют избегать этого зла и осуждают влюбленных. По их мнению, ни мужчине, ни женщине любовь не приносит добра. Если человек чувствует, что может влюбиться, ему следует принять меры. Следует занять ум и сердце искусством, беседами с мудрыми людьми и избегать напыления своих чувств.

Мы расскажем вам об истории любви султана Баязида I Молниеносного, из-за которой в Османском государстве, как считают многие историки, начался период упадка. Часть же исследователей утверждает, что связь любви султана с государственными делами является всего лишь легендой. Но даже к легенде необходимо прислушаться.

Баязид Молниеносный, вне всякого сомнения, был одним из талантливейших правителей Османской империи. Он был мужественен, умен, усерден и и верен своему государству. С периодом его правления связаны многие великие завоевания османов. Народ империи уважал Баязида так же, как уважал его предков – Османа и Орхана Бея. Однако, как сообщают историки, любовь погубила великого султана. Все его достижения были сведены на нет из-за болезненной страсти к любимой женщине.

Баязид был сыном султана Мурада Хана и внуком Орхана Бея. Он взшел на трон после смерти своего отца и прославился своими блистательными победами. Он был не только замечательным полководцем, но был и разумным государственным деятелем.

Благодаря выдающимся способностям и проворству, которыми он отличился еще в молодости, его прозвали Йылдырым, что в переводе на русский означает «молниеносный». Он славился тем, что во время битвы проскакивал с одного конца до другого вражеский фронт и оставался невредим. После смерти своего отца он очень быстро положил конец борьбе за власть, что снова закрепило за ним имя Молниеносный. Когда же он разбил во время Косовской войны сербскую армию, Баязид еще не подозревал, что именно здесь ему суждено встретить красавицу, которая должна перекрывать ему путь. Во имя своей любви он был готов даже ссориться с знаменитым исламским ученым Эмиром Султаном.

Во время Косовской войны сербы потерпели поражение, умер сербский царь. Баязид Молниеносный заключил с сербами мирный договор, привел к власти сына царя и обязал его платить налоги. Был в этом договоре и пункт, предусматривавший, что дочь царя Лазаря царевна Мария Оливера Деспина должна была выйти замуж за Баязида. Дело в том, что султан влюбился в царевну, которую увидел в шатре сербского короля во время битвы. В дальнейшем эта любовь должна была принести ему большие несчастья.

В соответствии с договором Оливера вышла замуж за Йылдырыма. Османский правитель безумно любил царевну, всюду брал ее с собой и, по словам некоторых историков, выполнял все ее пожелания и прихоти. Говорят, что он и в военные похо-

ды отправлялся вместе со своей женой. Он был ослеплен любовью к царевне. Из-за нее он даже пристрастился к спиртным напиткам, но бросил эту привычку под давлением духовных лиц.

Баязида не мог осчастливить ни одно существо, кроме жены. Деспира же была весьма умной, амбициозной и хитрой женщиной. Став женой султана, она изменила свое имя на Айше Султан. Однако даже безграничная любовь султана не могла заставить Деспире расстаться с мыслью о мести за отца. Баязид находился полностью под ее влиянием и ей ничего не стоило управлять им.

Когда другой турецкий хакан – Тимур объявил войну против Османской империи, Деспина получила возможность осуществить свои планы. Она заставила мужа вызвать в Анатолию войско своего брата Стефана – сербского царя – из 20 тысяч человек. Сербское войско должно было воевать на стороне Баязида против Тимура.

До войны все туркменские беи, которые не знали, кого поддержать – Тимура или Баязида, послали к османскому султану своих мудрецов, призвав его к миру и благоразумию, однако Баязид под влиянием Деспины и Стефана отклонял их просьбы и призывы. К тому же во время войны и до нее, несмотря на предупреждения и уговоры Эмира Султана, были убиты 200 тысяч туркмен.

Уверенный в себе и в поддержке сербов Баязид Молниеносный в 1402 году принял участие в одной из самых трагических войн истории. Два турецких хакана и две турецкие армии встретились на поле боя.

В труднейшие моменты войны на равнине Анкары сербские солдаты, якобы пришедшие на помощь к султану, своими действиями привели к еще большим потерям. Татары и туркменские беи Анатолии, которые поддерживали Баязида, в конце концов тоже перешли на сторону Тимура, что изменило судьбу войны. Наконец, Тимур одержал победу, Баязид потерпел поражение.

Неизвестно, насколько верно рассуждают историки, считающие, что любовь Баязида к Деспине стала одной из причин упадка Османской империи, но народные поэты посвятили любви султана стихи, которые прекрасно описывают эту любовь:

*Он был проворен, жизнь его быстро текла
Он со скоростью молнии одержал победы,
Со скоростью молнии султан влюбился,
Со скоростью молнии он достиг вершины,
И со скоростью молнии опустился.*

Любовь принца Шаха Салима к танцовщице Анаркали и трагический исход этой безнадежной истории любви

Может ли человек удержаться от любви? Это вечный спор. Любовь причиняет такие страдания, что рассудительный человек не кинется в ее пучину. Известна фраза,

сказанная когда-то влюбленным, много потерпевшим от любви: «Была бы моя воля, я бы никогда не испытал чувства любви». Разве молодой принц ханства Джихангир Салим Шах хотел бы влюбиться в простую танцовщицу Анаркали? Он разве мог предвидеть, что собственный отец откажется от него и что его разлучат с возлюбленной?

Рассказывают, что молодой принц ханства Джихангир Салим Шах во время вечеринки во дворце случайно увидел Анаркали. Красавица Анаркали танцевала среди других женщин под волшебную музыку народных инструментов. Увидев ее, самозабвенно танцующую, Салим Шах замер на месте. Он испытал восторг перед молочного оттенка белизной и гладкостью кожи Анаркали, перед красотой ее черных кос, достигавших талии. Глаза же девушки, выдававшие ее нежную душу, поражали неземной красотой и проникновенностью. Анаркали, беспрестанно кружившаяся в танце, вскружила голову принцу.

Время текло своим чередом, но для принца Салима каждая секунда была равна целому дню. Любовь в его сердце росла с каждым днем. Принц бросил все дела и занятия и тратил всё свое время на то, чтобы хоть на миг увидеть танцовщицу. В конце концов, Салим решил жениться на ней и раз и навсегда избавиться от своих мук. Однако существовали строгие правила, законы и традиции, которые невозможно было безнаказанно нарушить. Принцу нельзя было жениться на девушке из простого народа, а уж тем более на танцовщице.

Салим Шах, всё равно не теряя надежды, пришел к своему отцу и сообщил ему о намерении жениться на Анаркали. Отец выгнал сына и запретил ему видеться с танцовщицей. Однако Салим продолжал хранить любовь в своем сердце.

Со временем по всему ханству прокатилась молва о страсти Салима к Анаркали. Красавица тоже полюбила принца, но она любила безмолвно, без усилий. Она видела принца, если удавалось встретиться, но в глубине души понимала, что им выпадет горькая судьба. Слухи о любви Салима Шаха и Анаркали беспокоили отца принца Хана Акбара. Он вызвал своего сына и обрушил на него весь свой гнев. Впрочем, закон любви всегда был сильнее запретов. Сердце, ослепленное и оглушенное любовью, не признает никаких запретов. Салим Шах продолжал пользоваться любовью удобными случаями для встречи с Анаркали. Об их любви стало известно даже в соседних ханствах. Акбар Хан, гордость которого была ущемлена созданным положением, понял, что ему не по силам переубедить сына и решил навсегда разлучить влюбленных. Но он решил сделать это жесточайшим способом.

Акбар Хан построил в середине города хижину, состоявшую из четырех стен. Он приказал заключить в ней Анаркали и единственную дверь в хижину приказал замуровать кирпичом. Он хотел покончить с этой любовью на глазах у всего народа. Беспощадность хана была такой, какую могли себе позволить лишь не познавшие любовь люди.

Принц, узнав о жестокости отца, нашел хижину-тюрьму и начал делать всё, чтобы пробить отверстие в ее стенах. При этом он лил кровавые слезы. Однако Акбар Хан приказал построить такое сооружение, которое нельзя разрушить никакими инстру-

ментами и силами. Принц, бессильный открыть дверь, в отчаянии упал на землю перед хижиной. В последующие дни он так и лежал у стен хижины. Народ вместе с принцем плакал у могилы-хижины Анаркали.

Акбар Хан не сжалился над Анаркали даже тогда, когда Салим Шах дал слово, что откажется от нее и больше с ней не увидится. С течением дней и надежды не осталось на спасение девушки. Если бы даже удалось как-то разрушить стену, Анаркали не могла бы выйти из хижины живой. Народ начал потихонечку расходиться, но принц не мог покинуть свое место перед хижиной. Любовь к Анаркали не остывала в его сердце. А когда любовь живет, то и любимая продолжает жить. Салим, весь обросший бородой, пребывал в немом ожидании.

Прошли осень, зима и наступила весна – принц всё ещё сидел у хижины, прислонив голову к стене. Однажды он почувствовал, что по другую сторону стены что-то шевельнулось. Потом он увидел, что стена потрескалась и из камня выцвела тоненькая ветвь. По мере того, как ветвь вытягивалась, за ней тянулись другие веточки. Народ, увидев ветви, тоже начал собираться около хижины. Все население города и принц удивленно глядели на ветви, полные бутонов. Это цветение будто символизировало возрождение Анаркали.

На следующее утро собравшиеся возле хижины люди увидели, что стена полностью покрыта красными цветками граната. За одну ночь из бутонов появились цветы граната. Каждый из цветов напоминал красоту и грацию Анаркали.

Среди людей, любовавшихся прекрасным видом цветов, был и принц. Он опирался на стену, украшенную цветами граната, с счастливым выражением на лице, и не дышал. Его сердце не выдержало такое удивительное свидание с любимой. Глядя на цветы, он умер и перенесся душой к своей любимой.

Народ, ставший свидетелем произошедшего, передавал эту историю из уст в уста, говоря, что Анаркали сумела пробить нерушимые каменные стены и явиться к своему любимому, с нетерпением ожидавшему увидеть ее.

Таковы слова этой песни:

*Все дороги ведут к тебе,
К тебе зывают моря,
Красавица, поющая вдалеке,
Свет мой, цветок граната, любимая.
Чей этот сидит в туниках?
Чья грудь, чьи глаза, чьи волосы?
Звуки шагов в далекой тоске,
Свет мой, цветок граната, любимая.*

*Эти звезды говорят о дне новом,
Эти дни говорят о глазах твоих,
Кому ты протянула свои ладони?
Свет мой, цветок граната, любимая.*

*О тебе поет струна моего саза,
В тебе ключ моей судьбы,
Будь дождем и залей мое одиночество,
Свет мой, цветок граната, любимая.*

В ПЕСНЕ - ДУША НАРОДА

Қанатларымы ачсам
Тағи-дарайи гечсам
Гери юрдума донсам
Пуарындам су ичсам
Вәтәнимдә бән олсам.

* * *

Мәниляр - частушки

Мәни демес гелдим
Каймак емес гелдим
Каймак мәримием дегене
Кызлар гормес гелдим

* * *

Алхиер яшыр хияр
Боюн боюна уяр
Сан нанисин бән дада
Гял яшиях яны яна

* * *

Қараухта гезерим
Қара бонджух дузерши
Пәнки беле гозелим
Нийе яребіз гезерим

Онидим –моридим
Йилермайдим – дегирмайдим
Отузидим – топузидим
Кырхыдым - зырхыдым

Эмейдим – бәмейдим
Алтмилендин – тармыишдым
Етмишидим – гетмишидим
Сексенидим – сәрсәמידим

Доксаныдим – похсанидим
Йузидим – топрагынан дузидим

Ики чекла сен яна
Су ичгим кана қала
Зени тоғуран анна
Олсун бәнә кайнана

* * *

Адладым тағдан таға
Таянамадым сауға
Анна курбанын өлем
Нийе вердын узаға

* * *

Дәгирман усти чичек
Орах гетур, ил бичах
Бән ярими тынырым
Орта бойлы, мор чик ән.

* * *

Қадифа ястух йузи
Биз нә танурдых сизы
Бир мәәләзә гәлмәздән
Сәргия салдық бизи.

Тама басма из олур
Қара шарвал тоз олур
Гедже гелме гунуз гел
Мәәләмизде сөз өлур.

* * *

Анам беним

Қардын бейяз гонлю вардур
Ниятлари айдан айдур
Мекрибан она ярдур
Хеп дизинда уюсайдым.

Анам benim, анам benim
Кучахында буюдоюм бан
Ана олдум ишимди кандин
Кыйметини ай дуйдум бан
Гюзель Юзлю татлы созлю
Анам вадур дудими анлар
Геджелери уюмаз гезюм
Дименде душняз дуалар

Денизлери хем далари
Ашар гиди эвлат ичин
Узмейин хеч онлари
Шоккур беля довлат ичин.

* * *

Ашыкгарип вэ Шахсанам

Ой halavin адрафи тағдур
Ичи толи сумбуль ли бағдур
Нама галди Санам сағдур
Турмаз олмаз идирерум
Турмаз олмаз гедирерум

Ой halaбиншахари баним олса
Ичи төли нарым олса
Кырк гюзалди ярум олға
Турмаз олмаз гедиярда
Турмаз олмаз гедиярда

Ой halavинапрафи кую
Куюдар чакалар сую
Шахсанам гузаль бою
Найним ей найним
Турмаз олмаз гедирерун
Турмаз олмаз гедирерун.

* * *

Атабары

I

Бу бабамын эвидир
Тахталари кавидир
Чалын вурун ойнайып
Бурасы дюгюн йеридир

II

Ўзун, узун камышлар
Ўдуну будамышлар
Пеним эла гозлюмо
Турбеге йолламышлар.

III

Бахчасы вар, бағы вар
Айвасы вар пары вар
Атамыздан ядигар
Буде атабары вар.

* * *

Турецкая колыбельная

Dandini dandini danalı bebek
Mini mini elleri kımalı bebek
Annesi babası çok sever
Uyur büyür nazlı bebek

Dandini dandini dastana
Danalar girmiş bostana
Kov bostancı danayı
Yemesin lahanayı

Dandini dandini danadan
Bir ay doğmuş anadan
Kaçınmamış yaradan
Mevlâm korusun nazardan

Дандини, дандини, ребёнок с телёнком
На маленьких ладошках ребёнка хна
Мама и папа очень любят его
А кроткий малыш спит и подрастает

Дандини, дандини, дастана
Телята вошли в огород
Хозяйка, не позволяй им есть капусту
Дандини, дандини, данадан.

Мама родила луну
Творец превосходно сотворил младенца
Боже, сохрани его от сглаза!

* * *

Песня «Чанақ қала»

1

Чанақ қала ичинда айналы чарши
Оф ана бэн идирирмда душмана қарши
Гәнчлигума янлирмде нишәным өалды

2

Чанақ қала боғузеим тардул гегилмаз
Соухтур суларида қаннан ичилмаз
Гәнчлуғма янлиеримда
Нышаным қалды.

3

Чанақ қала ичинда хорман олурми
Бомбадан ярасына дарман олурми
Гәнчлуғма янмиерин да
Нишәным қалды.

4

Чанақ қала ичина бир топ атылды
Әна бабанын бели букулди
Гәнчлуғма янлиеримда
Нышаным қалды.

* * *

Песня

Бу тағтаға кавуилтен
Балта будаға душ тен
Ағламиели – негисисли
Ветән ядыма душтін.

Колыбельная

Няни дием – юхласын
Гуль гатурем – кохласын
Няни да балама – няни
Няни да көрпәмя – няни

Няни диём – ятасын
Кызыл гуля батасын
Кызыл гулляр ичинда,
Шири юхи тапасын
Няни да балама – няни
Няни да көрпөмя – няни

Няни дедим бджадан
Сасин алдым батадан,
Аллаһ сәни сахласун –
Назардан кызылчадан
Няни да балама – няни
Няни да көрпөмя – няни
Няни дедем – уюттум
Аллаһ дөдим бөютим.

* * *

Колыбельная

Атам тутәм бән сәни
Шекере котем бән сәни
Акшам бабаси гәлен де
Онуне атәм бә сәни.

* * *

Песня «Бәни шад эт Вәтәним»

Гәде, гәде гәтмес олду дызларим
Агламахан гөрмес олду гөзлярим
Ябанджем – гәчмяс олду сөзлярим,
Бәни шад эт, шад эт вәтәнин ичин.
Биз кушидух – учаридух һәвада
Авдеп вурды – душурти ювадан
На вахаг куртуладжаю бу беладан,
Бәни шад эт, шад эт
вәтәнин ичин!
Залым фәляк һасрат койды Вәтәна
Чох әляштым – әтмядым мятляба
Бу дардими бян сайляим кимляра?
Бәни шад эт, шад эт Вәтәним

* * *

Колыбельная

Атим тутэм бэн сяни
Шекера катам бэн сяни
Ак шама бабаси гелен де
Онуне атэм бэн сяни.

* * *

Песня народная «Не эдан халкым?»

Бир сулалим вар өз халгыма
Халымиз недир? Не эдах халгым?
Шанли тарихим, гөзель вэтэним
Вэтэнсиз колдух, не эдах халгым?
Хэр вахит кимседин ярдым бекларда
Йол гөрсетселер, хаша гетлизух
Бир биримизи ния тутмазух
Белями олажах, не эдах халгым?
Чингиз дияр халгым сөзу бир эдах
Хет бирлешип догру вэтэне гидах
Йолдур миннетинен аш йемах
Вэтэнимде карыни тояр халгым.

* * *

Бажим йухки, ала сочтон
Соч тока
Анам йухки, қора гуздан
Еш тока.
Қардаш йухки, мазарима
Тош тика.

* * *

Бу тоғлар улу тоғлар
Мешаси сулу тоғлар
Бурда бир қариб ултшу
Гуч гурлар, булут ағлар.

* * *

Агладым- агларкими
Дардим вар тахларими
Гязаль вердин-токуль
Дум –веряим бахларисими

* * *

Анама дяен агласын
Бохчан тарс багласын
Ян гяльды – бян гяльмадын
Аврым десін агласын.

МЫ ПОМНИМ ВАШИ ИМЕНА

Мустафаев Бекир Дурсунович (Дурсун оглы) - стрелок 164-го гвардейского стрелкового полка 55-й гвардейской Краснознаменной Иркутской стрелковой дивизии 56-й армия Северо-Кавказский фронт, гвардии рядовой.

Родился 11 февраля 1898 года в с. Глазар ныне Ахалцихского района Грузии в семье крестьянина. Азербайджанец. Член ВКП(б)/КПСС с 1944 года. Работал в сельском хозяйстве, был председателем колхоза.

В августе 1941 года был призван в Красную Армию. С марта 1942 года участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками на подступах к Кавказу. Отличился в боях за город Керчь осенью 1943 года.

Гвардии рядовой Мустафаев с первой группой десантников 164-го гвардейского стрелкового полка форсировал Керченский пролив. 3 ноября 1943 года в бою северо-восточнее города Керчь подполз к дзоту, расположенному на высоте, и забросал его гранатами, уничтожив 5 гитлеровцев. Гвардейцы, воодушевленные примером однополчанина, поднялись в атаку и захватили важную высоту. В траншейном бою уничтожил ещё 4-х фашистов, захватил ручной пулемёт и открыл

из него огонь по противнику. Был ранен, но не покинул поле боя. Всего в боях на Керченском полуострове рядовой Мустафаев уничтожил более 40 гитлеровских солдат и офицеров.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1944 года за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с

немецко-фашистскими захватчиками рядовому Бекиру Дурсуновичу Мустафаеву присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 4944).

Отважный гвардеец участвовал в освобождении Крыма, Украины. После войны Б.Д. Мустафаев был демобилизован. Жил и работал в поселке Кайнама Самаркандского района Самаркандской области Узбекистана. Умер 10 декабря 1978 года. Награжден орденом Ленина, медалями.

Именем Героя названа улица в поселке Кайнама.

Герои Советского Союза

Мурадов Бадир Мавлут оглы
Муртаз Каралиев
Мафиз Жулфаев
Ибрагим Тужигил
Убри Бадалов
Исмаил Каримов
Исмоил Тороманов

ИЗВЕСТНЫЕ ТУРКИ-АХЫСКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

- Зиятдин Касанова – президент Всемирной Ассоциации турок-ахыска, председатель правления ТЭКЦ РК, почетный профессор Евразийского университета ЮНЕСКО, почетный профессор университета «Бейкент» (Турция).
- Али Алиев - бывший футболист сборной Казахстана.
- Алиев Пиралы - бывший футболист сборной Казахстана.
- Мухтар Мухтаров - футболист, игрок сборной Казахстана.
- Мурадов Бадир Мавлут оглы - Герой Советского Союза.
- Муртаз Каралиев - Герой Советского Союза.
- Мафиз Жулфаев - Герой Советского Союза.
- Ибрагим Тужигил - Герой Советского Союза.
- Убри Бадалов - Герой Советского Союза.
- Исмаил Каримов - Герой Советского Союза.
- Исмоил Тороманов - Герой Советского Союза.
- Омар Фаик Немарзаде - азербайджанский журналист и тюркист, 1-й председатель Совета Министров Юго-Западной Демократической Республики.
- Рефик Айвазоглу - двукратный чемпион мира (66 кг). Завоевал для Турции золотую медаль в чемпионате греко-римской вольной борьбе Вехби Эмре.

- Аслан Атем - борец вольного стиля сборной Турции.
- Тимур Кападзе - футболист, игрок сборной Узбекистана.
- Иса Мамедов - кикбоксер, чемпион мира и Европы. Заслуженный мастер спорта. Капитан национальной сборной (Киргизия).
- Мовлуд Миралиев - (100 кг) завоевал для Азербайджана первую бронзовую медаль пекинской Олимпиады.
- Бахрам Музаффар - олимпийский чемпион по боксу.
- Нияз Ильязов - чемпион мира по самбо.
- Фарид Усманов - чемпион мира по армрестлингу.
- Ансар Чалангов - боец смешанных единоборств, чемпион мира («M-1»).
- Хаммат Рустем - борец греко-римского стиля. Выступает за сборную Турции.
- Ислам Шахбандаров - президент культурного центра турок-месхетинцев в США.
- Малик Мухлис Угли - автор книг «Турки-месхетинцы: долгий путь домой», «Мы - турки из Ахальцихе».
- Энвер Одабашев - фронтовик, учитель истории. Возглавлял международное общество месхетинских турок «Ватан».
- Гадимов Эмил - полковник милиции, профессор Академии МВД КР.
- Рафатов Рамиз - директор института естественных наук при КТУ Манас.
- Каримов Алимбек Ниязович - профессор, кандидат химических наук.
- Курдаев Тофик Ашимович - кандидат медицинских наук.
- Мухаммед Мехриалиевич - известный комедийный актёр, юрист РФ.
- Афсарогли Микаел - артист театра и кино.

ХРОНИКА НАРОДНОЙ ЖИЗНИ

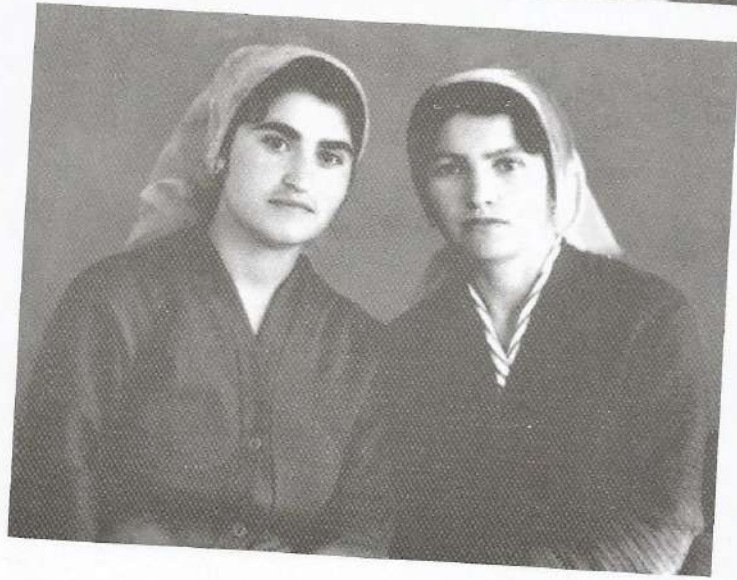

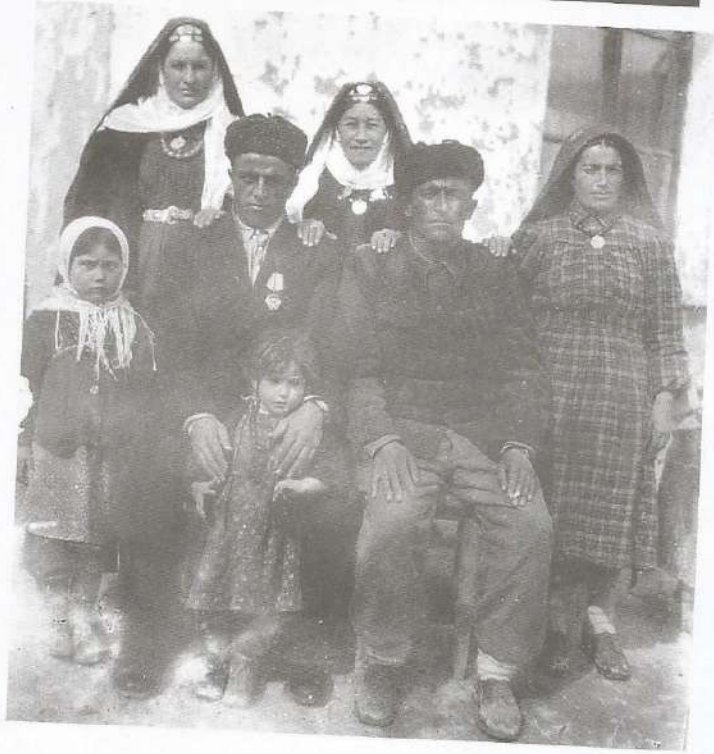

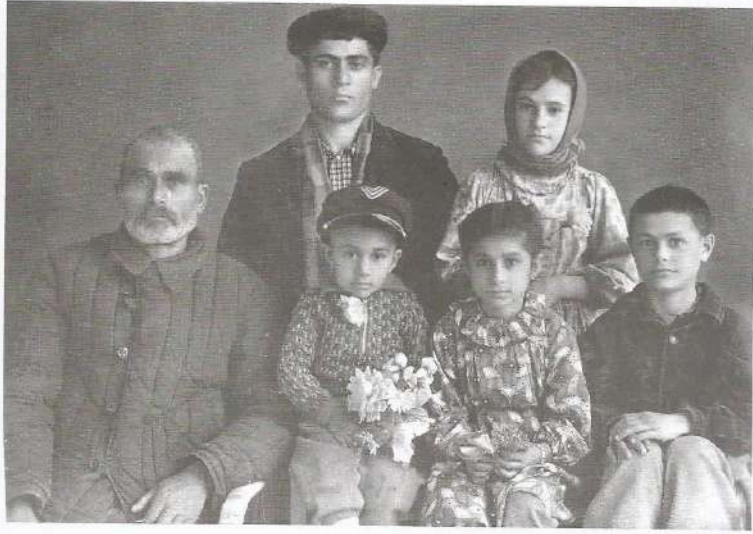

Абай Кунанбаев
(1845-1906 гг.)

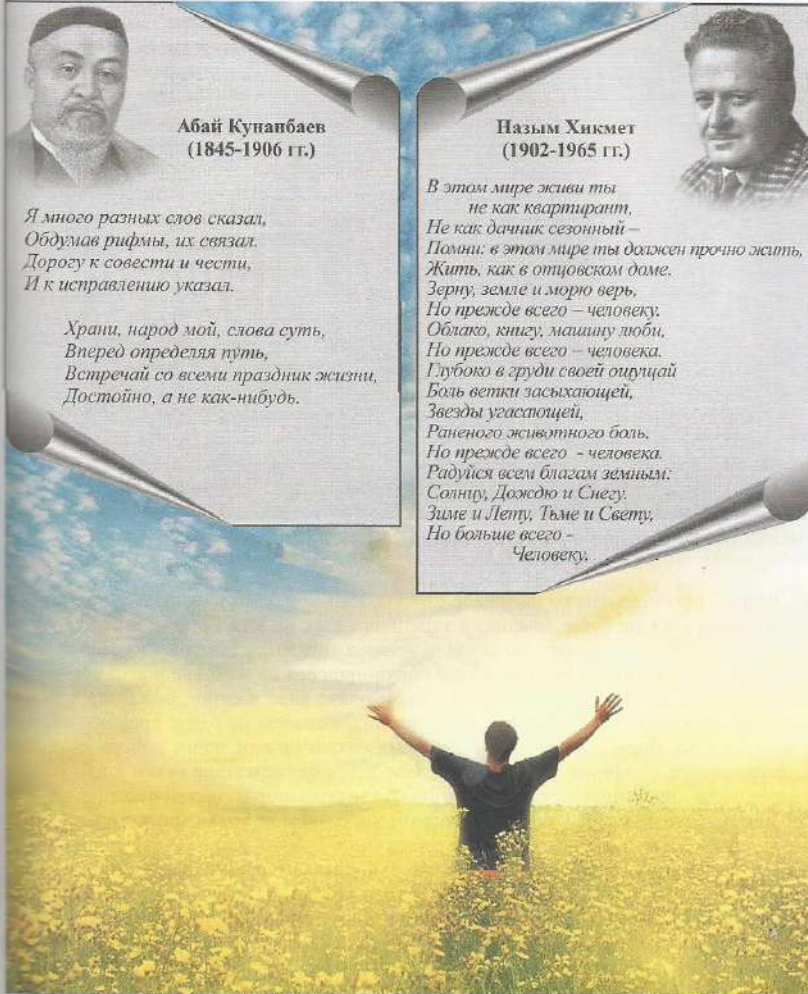
*Я много разных слов сказал,
Обдумав рифмы, их связал.
Дорогу к совести и чести,
И к исправлению указал.*

*Храни, народ мой, слова суть,
Вперед определяя путь,
Встречай со всеми праздник жизни,
Достоинно, а не как-нибудь.*

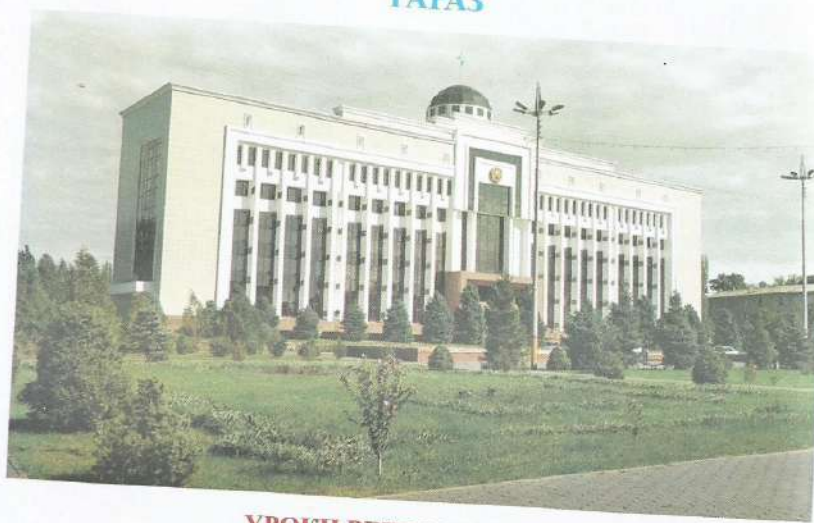
Назым Хикмет
(1902-1965 гг.)

*В этом мире живи ты
не как квартирант,
Не как дачник сезонный –
Помни: в этом мире ты должен прочно жить,
Жить, как в отцовском доме.
Зерну, земле и морю верь,
Но прежде всего – человеку.
Облако, книгу, машину люби,
Но прежде всего – человека.
Глубоко в груди своей ощуцай
Боль ветки засыхающей,
Звезды угасающей,
Раненого животного боль,
Но прежде всего – человека.
Радуйся всем благам земным:
Солнцу, Дождю и Снегу,
Зиме и Лету, Тьме и Свету,
Но больше всего –
Человеку.*

ТАРАЗ

УРОКИ ВЕЧНЫХ ИСТИН

Война грохотала далеко на западе страны, взрывов бомб и снарядов, ураганного свинцового огня не было слышно в турецких селах на юге Грузии, но все-таки ее тревожное, почти осязаемое дыхание чувствовалось здесь ежедневно. Война была в непосильной работе в колхозе, разом обрушившейся на женские плечи после ухода мужчин на фронт и в безутешно-горьком плаче вдов и сирот, она была в нелегких буднях и снах, в суровом голосе Левитана, похожем на голос пророка: «После ожесточенных боев с немецко-фашистскими захватчиками наши войска оставили Ворошиловград... Минск... Ржев... Можайск ... ». «За истекшие сутки наши войска сдерживали наступление крупных мотомеханизированных частей противника ... ». «Фашисты столкнулись с исключительным упорством не только регулярных войск Красной Армии, но и гражданского населения ... ».

В семье Пасых, проживавшей в селе Аб Ахалцихского района, было четверо детей: Азал 1932 года рождения, Шахсанам 1934 года рождения, Гульсанам 1938 года рождения и Фияз 1940 года рождения. В 1942 году главу семью Фаи Мухтад-оглы призвали на фронт. Его жена Мурват Кадим-кызы надрывала душу горьким плачем, прощаясь с мужем. Как дорог тебе человек, понимаешь только при прощании. Мобилизован-